

A full-page photograph of a man with dark, wavy hair and a light beard, looking directly at the camera. He is wearing a bright blue bomber jacket with a high collar and a brown leather vest with brass buttons. A large silver cross pendant hangs from a chain around his neck. He has a brown leather belt and a watch on his left wrist. The background shows a narrow street in a European city with yellow buildings and a clear blue sky.

ПЕРВЫЙ ТОМ

МИХАИЛ ГУЩИН
РОСТОВСКАЯ АКАДЕМИЯ

Сергей Баранников
Михаил Гуцин.
Ростовская академия
Серия «Михаил Гуцин», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69392368
SelfPub; 2023*

Аннотация

Очередное мое задание окончилось гибелью. Впрочем, не привыкать. А вот что действительно обидно – мне не дали как следует отдохнуть перед новой миссией. На этот раз я должен спасти от уничтожения род, у которого есть одна любопытная особенность. В моем арсенале дар и опыт многих воплощений, а в противниках – могущественные роды и даже охрана Великого князя, но у меня нет права на ошибку, ведь наконец-то появился шанс узнать хоть что-то о своем родном мире, а может и вернуться домой. Автор обложки: Евгений Нетт. Обложка создана с помощью нейросети Stable Diffusion.

Содержание

Глава 1. Знакомство	4
Глава 2. Игнатьевы	22
Глава 3. Нападение	36
Глава 4. Записки из прошлого	53
Глава 5. Островские	69
Глава 6. Переезд	83
Глава 7. Экзамен	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Сергей Баранников

Михаил Гущин.

Ростовская академия

Глава 1. Знакомство

– Ты не понимаешь, теплокровный. Меня невозможно остановить! – огромный монстр, еще недавно бывший Верховным магистром Кариусом, направился в мою сторону. Он ловко перебирал лапами по гладкому каменному полу, но меня ему не достать!

Оттолкнувшись от пола, я прыгнул в сторону. Вовремя, потому как в следующее мгновение его когти рассекли воздух в том месте, где я стоял. Тварь повернулась и бросилась следом за мной. Прыжок, и он врезается в стену, а удар его могучих лап оставляет глубокие царапины от когтей на стене. И ведь ни одного коготочка не сломал, тварина! А если бы я так царапал кинжалом, заточке лезвия точно бы пришел конец.

Кариус был уже совсем близко. Я чувствовал смрадное дыхание твари и невольно поежился. И вот как это все умудрялось находиться внутри человеческого тела? Теперь-то понятно почему в последнее время Верховный магистр редко

стал появляться на публике. Это ж сколько всякой дряни в человеке в прямом смысле слова? Я успел выбрать удачный момент и вогнал кинжал по самую рукоять в его тело, но вот незадача – в спешке не удалось попасть в сердце, и теперь раненая тварь смотрела на меня покрасневшими от ярости глазами.

– Ты умрешь! – прорычал монстр голосом, принадлежавшим ранее магистру.

– Мы все когда-нибудь умрем, но я проживу хоть немного дольше тебя.

Тварь резко выпрямилась в прыжке, но в этот раз я не пытался увернуться. Монстр загнал меня в угол, не оставалось иного выхода, как принять удар. Тяжелая туша сбила с ног и впечатала мое тело в стену, а острые клыки впились в кисть левой руки. Крик боли вырвался из горла, когда тварь сомкнула челюсть на моей руке. Кожаная куртка с металлическими пластинами не смогла защитить ее как следует. Мне показалось, или я услышал, как хрустнула кость?

Ударом ноги я заставил противника отступить назад и перевести дух. Тварь хищно оскалилась и приготовилась к новой атаке. Она прижала голову вниз и шире расставила лапы. Превозмогая боль, я оттолкнулся от стены, и сделал шаг навстречу. Меч я даже не успею достать из ножен, а кинжал остался в теле твари.

Существо, завладевшее телом Кариуса, прыгнуло, нацелившись мне в горло. Большого труда мне стоило увернуться

от его пасти. Она сомкнулась совсем рядом, забрызгав лицо липкой и вонючей слюной. Невредимой рукой я вырвал кинжал из раны и ударил снова, но теперь уже в шею.

– Кх-р-р! – тварь, в которую превратился герцог, засучила лапами в предсмертной агонии. Острые когти разрывали одежду, кожу и казалось, что вот-вот доберутся до внутренних органов, но дернувшись еще пару раз, тварь замерла. Пелена застелила глаза, но я успел еще пару раз вынуть оружие из раны и вонзить обратно.

– Я же говорил, что переживу тебя, – произнес я, чувствуя во рту предательский вкус собственной крови. – А я всегда держу свое слово.

Глаза сомкнулись сами по себе, но я не паниковал и не отчаивался. Я выполнил свою задачу, вычислив того, кто стоит за созданием чудовищ в Эргалионе, и устранил причину бед жителей провинции. Наверно, даже лучше, что я умру вот так, в бою. Это куда приятнее, чем меня прикончат магистры, еще вчера молившие меня о помощи, или вообще сожгут на костре как виновника всех бед. Наконец-то моя миссия окончена, и можно ближайшие лет десять восстанавливаться, витать в потоках Междумирья и отдыхать от жуткого напряжения.

Боль отступала, а на душе появились легкость и спокойствие. Я будто поднимался вверх на облаках блаженства. Отличный отдых после нескольких лет борьбы с тварями, брожения по катакомбам и попыткам вычислить главную тварь.

Но так продолжалось недолго.

– Рад тебя снова видеть, – довольный голос старика, отразившийся в моем сознании, не предвещал ничего хорошего. Я открыл глаза и увидел перед собой седовласого старца с обручем на голове, который придерживал длинные седые волосы.

– Велибор, нет! У меня отпуск. Меня грызли какие-то отвратные твари, обезумевшие фанатики тыкали ржавыми копиями, отступники Ордена Чародеев пытались стереть в порошок своей магией... Мне нужно пару лет, чтобы забыть весь этот ужас и прийти в себя.

– Отлично! Вот отправишься на новое назначение и отдохнешь, – ответил мой наставник. – Обещаю, никаких тварей, фанатиков и прочей гадости. Хотя нет... гадости все же будет изрядно.

– Я в тебе не сомневался, – обиженно ответил я.

– Что поделать, ты сам выбрал путь воителя...

– Ладно, давай уже, что там у тебя?

– В общем, тебе придется отправиться в мир под названием... А, хотя, какая тебе разница, верно?

Не согласен со стариком. Да, я побывал уже в десятках миров, и что мне только не приходилось пережить, но перед отправлением в новый мир я всегда узнавал его историю и все, за что только можно зацепиться.

– Ты отправишься в Великое княжество Российское, в маленький городок и небольшую дворянскую семью. Род Гу-

щинных переживает не самые лучшие времена. Враги теснят их, и нужна помощь со стороны, чтобы они выжили. А нам очень нужно, чтобы это произошло, понимаешь? Гущины всегда разделяли наши взгляды на будущее этого мира. Тем более, они носители одного очень полезного свойства. Тебе нужно отправиться туда и изменить ситуацию в нужную сторону.

– Небось, какой-нибудь наследничек великого рода? – не удержался, чтобы не съязвить.

– Не совсем. Да, Гущины в прошлом крепкий род, но прямой наследник уже мертв.

– Плохо дело, – похоже, ситуация и впрямь непростая. – Тогда в кого же я попаду?

Старик хитро ухмыльнулся.

– Велибор... – ну, нет, не хочу попадать в тело новорожденного младенца и начинать все с нуля. – Велибор! Ты же не отправишь меня в тело какого-нибудь младенца или безнадёжного изнеженного дрыща?

– Сам увидишь, – уклончиво произнес старик и хлопнул в ладоши. Мир вокруг меня озарился яркой вспышкой, а потом я открыл глаза.

Я куда-то лечу, а потом чувствую мягкое прикосновение женских рук. Кто это? Кажется, мама... Она проводит рукой

по голове, разглаживая непослушные волосы, и шепчет:

– Моя радость, мое счастье, моя последняя надежда... Наша последняя надежда.

Стоп! Это не на самом деле, это всего лишь видение или сон. Я понимаю, что сейчас мне это лишь кажется, и чтобы убедиться в этом усилием воли открываю глаза.

– Михаил Игоревич, вы в порядке?

Приятный голос заставил меня повернуть голову вбок. Передо мной стояла молодая девушка. По всей видимости, она сидела рядом на стуле, но увидев, что я открыл глаза, подскочила и склонилась надо мной. А она симпатичная! Длинные светлые волосы, приятное личико и красивые глазки. Люблю, когда у девушек искорка в глазах. Фигура тоже стройная и симпатичная. Так, нужно выждать немного времени, пока память тела начнет взаимодействовать с новым сознанием и узнать кто она.

– Вы слышите меня? Можете говорить? – девушка волновалась, и я поспешил подмигнуть ей.

Говорить пока тяжело, да и нужно понять свои возможности. Язык местных понимаю, значит полдела уже сделано. Теперь бы еще убедиться, что я сам говорю на их языке. Где я нахожусь вообще? Кажется, в отцовском доме. Давай же, память, работай шустрее!

– Аришка, поди прочь! – прикрикнул какой-то мужчина, девушка бросила на него испуганный взгляд и поспешила удалиться.

Ну, нет. Зачем прогнали такую красоту? Верните все назад как было! Рядом появился седовласый мужчина с коротенькой бородкой и пристальным взглядом уставился на меня.

– Выходит, выжил-таки...

– Выходит, что так, – отозвался я слабым голосом. Совершенно непонятно что происходит и почему на меня так пялятся, но нужно как-то поддерживать разговор, а указать очевидное – дело простое.

– Батюшка твой, будь он жив, обрадовался бы. Да нету больше с нами Игоря Всеславича, сгинул в той жуткой сече. Что за напасть на род Гущиных! – это уже второй мужчина заглядывает через плечо первого. Захар, кажется. И откуда я только это знаю? Похоже, память тела потихонечку синхронизируется с моим сознанием.

Срочно нужно менять тему, пока старик не ударился в причитания.

– А со мной что? – попробовал пошевелить руками, и у меня получилось.

– Да тебе-то что, жив, блудный сын! Боярыня Инга здорово тебе вмазала заклятьем, но выкарабкался, хотя казалось, что она всю душу с тебя выбила.

Ну, вот! Еще и от девчонки люлей отхватил. Что тут вообще творилось? Велибор, куда ты меня отправил? Я решительно не согласен с текущим положением дел! Закрыв глаза и попытался воспроизвести в памяти все, что произошло

раньше с хозяином этого тела. Понемногу воспоминания, полученные в прошлых воплощениях, будут затуманиваться, а воспоминания ныне покойного владельца этого тела будут становиться ярче и осмысленнее. Пересидеть бы где-то пару дней, пока хоть немного разберусь что к чему, и все будет в порядке.

Мозг должен был запомнить все, что происходило раньше. Стоило мне попытаться, воспоминания обрушились как водопад. Рождение, нас с матерью преследуют, мне страшно, мы бежим. Дом отца... Видение, как картинка в кино, промелькнула перед глазами буквально за пару секунд. Я успел вычленить из этого лишь отдельные детали. Ладно, с воспоминаниями разберусь, но вот что меня смутило, так это мое прошлое.

Я напряг память и попытался вспомнить. Точно! Велибор, ты что издеваешься? Я же бастард! Какая ирония, род Гуциных попытается спасти тот, кого они всем сердцем презирают и сторонятся. Судя по памяти бывшего владельца тела, кроме отца одна сестренка только хорошо к нему относится и с самого детства они крепко дружат.

Зараза! Ну почему всегда какая-нибудь подлянка? Насколько мне подсказывает память предыдущего владельца тела, он был внебрачным ребенком в семье Гуциных. Отец после смерти жены закрутил роман с простолюдинкой, которая и родила ему сына. И жил бы его потомок спокойно, но Игорю Всеславовичу захотелось ввести его в семью. Сто-

ит ли говорить, что общество не слишком-то и радужно восприняло появление очередного члена семьи Гуциных?

Хорошо, хоть образование отец дал толковое, да и к физическим нагрузкам Михаил привык. Оно и не удивительно, парню частенько приходилось отбиваться от нападок других ребят на улицах, а когда отец забрал его в родовое поместье и отправил на учебу, то и от других княжичей.

К своим девятнадцати годам парень имел неплохое телосложение и развил вторую ступень дара. Стоп! Чего? Я прислушался к собственным ощущениям и понял, что внутри меня течет сила. Та-а-ак, а вот это уже интересно. Выходит, от отца мне все-таки кое-что, да досталось.

Как я уже понял, в этом мире благородные роды тем и отличаются от остальных, что могут использовать Дар. Если ты отмечен Даром, имеешь право стать благородным. По крайней мере, раньше мог. После Смутных времен еще придумали какую-то родословную, и если ты не из рода, который владел Даром из глубокой древности, или не получил особую милость от князя, будь добр довольствоваться участью простолюдина. Вот почему все Одаренные бросились искать у себя хоть какие-то корни древних родов.

К счастью, мне искать ничего не нужно, род Гуциных – один из древнейших родов, вот только переживает он сейчас совсем плохие времена. Того и гляди, совсем канут в лету. Из всех Гуциных остался только дед Всеслав, прикованный к кровати, мой дядя – этот самый мужчина с длинными се-

дыми волосами и младшая сестра, Александра.

– Миша! – в комнате появилась сестра. Она бросилась ко мне, обвила руками шею и положила голову на грудь. – Как же они тебя!

Девушка хотела что-то сказать, но не выдержала и залилась слезами. Я невольно провел рукой по ее волосам и погладил по щеке. Дядя с Захаром вышли из комнаты, оставив нас наедине. По лицу дяди я понял, что он не был сторонником сопливых сцен.

– Не бойсь, Сашка, прорвемся, – прохрипел я. Предыдущий владелец тела всегда называл сестру так, и ей это нравилось.

– Папа умер! Игнатьевы убили его и едва не прикончили тебя, а теперь... – девушка снова всхлипнула. – Даже не знаю что теперь будет.

– А я знаю, – произнес максимально спокойно и взял сестру за руку. – Сашенька, теперь все будет хорошо!

Сестра шмыгнула носом и кивнула.

– Да, ты прав. Нам не стоит опускать руки. Нужно бороться до последнего! Пройдемся?

– Если смогу, – ответил я с улыбкой и попытался подняться. Если я правильно понял, еще пару часов назад меня нехило отпинали, и теперь тело требовало тишины и спокойствия, чтобы привести все жизненные процессы в порядок.

– Ой, прости! Давай я помогу! – сестра придержала меня за руку, пока я поднимался. Было больно, но у меня получи-

лось. – Может, полежишь?

– Некогда лежать, как в стране такое творится, – ответил я и подмигнул Сашке.

Она тут же хохотнула, но через мгновение снова обеспокоенно посмотрела на меня. И было почему. Стоило мне стать на ноги, мир перед глазами поплыл. Я ухватился за столешницу и на мгновение замер, чтобы не потерять равновесие. Все, кажется, отпустило.

– Идем на свежий воздух, хочу немного подышать, – предложил сестре, и она согласилась.

Пройдя по коридорчику, мы медленно вышли на улицу и спустились по ступеням на дорожку. Все это время Александра держала меня под руку.

– Арина, помоги! – попросила сестра, увидев светловолосую девушку во дворе, и та тут же подбежала и подхватила меня под руку с другой стороны.

О, вот мы и снова встретились. Арина, значит. Общество двух симпатичных девушек мне очень нравилось, вот только не нравилась эта слабость. Но, ничего. Сейчас приду в себя и... Стоп! Сашка – моя сестра, а Арина... Кстати, а кто такая Арина? Я напряг память, пытаюсь вспомнить как девушка впервые появилась в нашем доме. Перед глазами всплыла картинка, а потом, словно раскат грома, следующий за вспышкой молнии, пришло осмысление.

Арина Градова – дочь Валерия Градова, главы ныне погибшего рода. Отец взял ее в услужение пару лет назад вроде

как за убийство Павла Гущина. На самом деле Пашку убил кто-то другой, вот только отец как ни бился, не смог найти виновника. Сцену с чистосердечным признанием Градова они разыграли по просьбе Валерия, когда над их родом нависла опасность уничтожения. Градов пошел на это, чтобы спасти дочь. Теперь Арина работала прислугой у нас.

– Спасибо, мне уже лучше! – отозвался я и высвободился из цепкой хватки девушек. На самом деле, было очень даже паршиво, но мне не хотелось показывать свою слабость и быть обузой.

Арина кивнула головой и поспешила по своим делам. Девушке предстояло заняться приготовлением ужина, а это дело было небыстрым.

– Михаил, Александра! – Захар подбежал к нам. – Там Всеслав Иванович вас кличет. Плох совсем старик, вы уж уважьте его вниманием.

Любопытный какой-то акцент у старика, я это подметил еще когда он впервые заговорил. Кажется, сейчас так не разговаривают.

– Иди ты первая, – отправил я сестру.

Она не стала задавать вопросов, кивнула головой и послушно помчалась по ступенькам вверх. Я не хотел идти первым – нужно разобраться с воспоминаниями, прежде чем общаться с родственниками, да и забраться по ступенькам вверх мне пока сложно. Через пару минут сестра вышла из комнаты.

– Миша, дедушка тебя зовет, – позвала Сашка. Девушка спустилась вниз, а я направился к деду. Ну, пусть местные боги помогают!

– Подойди ближе, присядь, – дед похлопал по скамье рукой, приглашая устроиться рядом. – Как тебя звать, внучок?

– Михаил, дедушка, – ясно, дедуля уже в возрасте, имен не помнит. Мне же на руку – если облажаюсь где-то, что со стариковских рассказней взять?

– Не-ет, – протянул старик. – Ты не Михаил.

Он посмотрел на меня своими серыми глазами, и я понял, что он не бредит. Старик видит меня насквозь. Разве я мог где-то проколоться? Не похоже на то. Я сглотнул и принялся думать над тем как доказать деду, что я и есть Михаил.

– Не трудись даром, внучок. Видишь, я уже одной ногой на том свете, потому все вижу как оно есть. Не Михаил ты. Так как тебя на самом деле звать и зачем пожаловал?

Ничего себе, он меня насквозь что ли видит? Решил не темнить перед стариком, какой смысл? Да и потом, не годится врать человеку, который при смерти.

– Я и сам не знаю, деда, – признался я. – Я давно забыл свое имя, как и народ, которому принадлежу. Уже десятка два воплощений скитаюсь по Вселенной и ищу их, а заодно и пытаюсь вспомнить как меня зовут. А что на счет моих целей – я пришел вам помочь. По крайней мере, меня об этом попросили.

– Вот это уже другое дело, – закивал головой дед. – Вы-

ходит, мои просьбы все же были услышаны. Знаешь, когда осознаешь, что будущее твоих потомков в надежных руках, то и помирать спокойнее.

– Да ладно, вам еще жить и жить дедушка! – поспешил я заверить старика.

Дед закрыл глаза и задумался о чем-то, а я сидел рядом и не знал что сказать. Да уж, в надежных руках. Знать бы только что делать.

– Дед Всеслав, а ты чего посоветуешь? Может, что полезное расскажешь?

Перевел взгляд на деда и понял, что тот уже не дышит. Вот и получил совет... Я поднялся с кресла, сложил руки старика на груди, поклонился ему, отдавая дань уважения и вышел из комнаты.

– Как у бабушки дела? – довольная Сашка бежала по ступеням в мою сторону, но я взял ее за локоть и остановил.

– Уже хорошо, Саша. Его теперь не мучает кашель и боли в коленях. Всеслав Игнатович отошел в пространство Междумирья.

– Как думаешь, что будет дальше? – спросила Сашка.

Она долго плакала по бабушке. Сначала отец, потом дед – на ее плечи свалилось слишком много испытаний за один день. Мы вышли во двор подышать воздухом и прийти в се-

бля. Легкий августовский ветерок освежал и приятно дул в лицо. Я остановился возле лавочки и предложил Сашке отдохнуть. Глаза сестры были все еще красными от слез. Остановившись, она посмотрела на меня:

– Игнатьевы разобрались с Корниловыми и теперь займутся теми, кто их защищал...

– Обязательно! – отозвался я и принялся усердно вспоминать. А освежить в памяти было что.

Дело в том, что каждый дворянский род – это маленькая ячейка общества, которая отстаивает интересы каждого его члена. Между родами, как между странами, заключались договоры, периодически вспыхивали войны и противоречия. Они заключали выгодные браки, но чаще просто роднились по обоюдному желанию жениха и невесты.

Род Гуциных оказался втянут в одну из междоусобиц, когда Игнатьевы решили подмять под себя бизнес Корниловых. Конечно, это можно было сделать куда элегантнее, не хватаясь за оружие, но тут сработало сразу несколько факторов. Во-первых, Игнатьевы сейчас очень сильны. Они – один из сильнейших родов Ростовского княжества, и, не мудрствуя лукаво, просто решили взять свое силой. Во-вторых – Корниловы прилюдно оскорбили своих соперников, обозвав их разбойниками без чести и достоинства. На поединок чести Корниловы не явились, чем еще больше задели самолюбие своих врагов.

И тут отец мог сдать назад, ведь Корниловы сами спро-

воцировали нападение, но он решил следовать долгу чести и поддерживать союзников до последнего. Достойно. Правда, результат огорчал – при нападении на родовое поместье Корниловых все они были уничтожены, отец погиб, а мне досталось на орехи.

Сам факт того, что мы помогали Корниловым, уже навлек на нас беду, а учитывая, что отец прикончил Родиона Игнатьева, младшего сына главы рода, обещает нам веселую жизнь. Теперь они точно не слезут с нашей семьи, пока не отомстят.

– Сестренка, думаю, тебе лучше переждать эту бурю в безопасном месте, – произнес я, посмотрев в глаза Сашки.

– Что ты хочешь сказать?

Я вспомнил об их помолвке с Даниилом Павловым и решил использовать это, чтобы вывести сестру из игры и убедить от опасности.

– Переезжай к Павловым на время, ну а потом видно будет.

– Ты что, нельзя до замужества! И кем меня будут считать после этого?

– погоди, но вы ведь уже... – я понизил громкость голоса до шепота, потому как речь зашла об очень интимных вещах и не стоит, чтобы кто-то об этом случайно узнал. Мы с сестрой были очень дружны, поэтому я был в курсе ее отношений, а таким событием она не могла не поделиться со мной.

– Да, но об этом никто не знает, – отозвалась она шепотом.

том. – Ну, кроме тебя и Арины. А если я перееду к Паше, поползут слухи.

Я закатил глаза и цокнул языком, демонстрируя свое отношение к этому обществу. Смешно, ей богу! Эти люди заключают династические браки, заключают договоры, делят сферы влияния, убивают друг друга, и в разумных рамках это считается приемлемым. Но стоит девушке открыто демонстрировать свои отношения до замужества – позора не оберешься.

– Хорошо, давай ты просто погостишь у них! Разве Пашка не может пригласить тебя в гости? Вообще, Пашка этот твой думает тебя замуж брать? А то я с ним буду разбираться.

– Хватит, наразбирались уже, – отозвалась Сашка и нахмурилась. По ее лицу было видно, что она едва держится, чтобы не разрыдаться.

У входа в особняк началась какая-то возня. Три черных машины с тонированными стеклами остановились возле ворот, и из них вышли люди. Человек шесть осталось стоять возле машин, а остальные направились к воротам, где их уже встречал наш сторож Захар. Это не было похоже на нападение. По крайней мере, я ни в одном мире не видел, чтобы так нападали на людей. Незваные гости двигались медленно и важно, словно им некуда было спешить.

Захар попытался их остановить, но вперед вышел человек в костюме и что-то ему произнес. Старик тут же помчался к нам. Пока он добежал, запыхался и едва мог говорить:

– Михал Игорич... Александра Игоревна... Игнатьевы!

Глава 2. Игнатьевы

Заметив компанию Игнатьевых, которые выбрались из кортежа бронированных автомобилей, я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Нет, я не чувствовал страх перед людьми, отправившими в Междумирье обладателя этого тела и его отца. Скорее я ощущал угрозу, которая исходит от них.

Мы с сестрой так и остались стоять посреди дорожки и смотрели на людей, которые заходили на территорию. Человек в костюме шагал впереди, разговаривая с седовласым мужчиной лет пятидесяти. Следом шел еще один мужчина в летах, двое парней помоложе и одна девушка. Все они были одеты в темные костюмы, словно направлялись на траурную церемонию.

– Чего им нужно, Захар?

Я мысленно приготовился активировать дар. Зараза! Все произошло так быстро, что я даже не успел как следует потренироваться. Хотя, скорее всего, сопротивление будет безуспешным, учитывая итоги прошлой битвы.

– Надо же, кроме этого ублюдка гостей и встретить некому? Впрочем, зная Гушиных, я не удивлен, – произнес седой мужчина. Я узнал его, это глава рода Игнатьевых – Виктор.

– Было бы кого встречать, – тут же парировал я. – Знал бы, что сюда пожалуют Игнатьевы, не вышел бы даже на порог.

– Да как ты смеешь? – один из молодых ребят тут же бросился ко мне, но его остановили. Логично, молодой, горячий – не может держать себя в руках.

– Господа! – мужчина в светлом костюме в полоску явно нервничал. Он был единственным, кто выделялся из толпы – не только нарядом, но и внешностью. По его рыжим кудрям и веснушкам можно было судить, что он явно не из рода Игнатьевых. – Прошу следовать букве закона! Рядом с вами представитель власти, ведите себя сдержанно, как подобает людям благородного происхождения.

Ага, то есть, не будь тебя здесь, ты бы не возражал, чтобы мы перегрызли друг другу глотки? Интересная позиция представителя власти. Я понимал, что не будь здесь судьи, который пришел проверить, чтобы все прошло согласно закону, конфликта не избежать.

– Мы пришли заявить о своем праве на услужение! – заявил Виктор и надменно поднял голову вверх.

– Не могу вам отказать, служите, – отозвался я, выставив ногу вперед и указав на испачканный носок сапога.

– Да я тя порву! – тот самый вспыльчивый парнишка кинулся в мою сторону. Макар, кажется...

Я сделал шаг в сторону и немного покачнулся – после ранения мне было еще плоховато. Макар замахнулся и вложил всю силу в удар. Если бы не такой широкий замах, я бы не успел уклониться, но мне хватило времени, чтобы перенести вес тела на левую ногу и резко провести боковой удар

локтем. Отработанный во многих воплощениях удар угодил точно в нос сопернику. Голова Игнатьева-младшего откинулась назад, а сам он опешил и приземлился на пятую точку.

Казалось, Игнатьевы отреагировали совершенно спокойно, но я видел яростные взгляды братьев Макара, полный ненависти взгляд Виктора и... заинтересованный взгляд Инги. Ее глаза пробежались по мне, а на губах всего на мгновение показалась хищная улыбка.

Да, я помню эту девчонку. Пока прежний я дрался с Родионом, она пришла брату на помощь, и когда Игнатьева прикончил отец, девчонка воспользовалась удобным моментом и едва не проломила мне грудную клетку. Конечно, в обычном поединке даже прежний Михаил ее бы победил, а я, так и подавно, но все равно она была опасным противником. В общем, плевать на нее и всех Игнатьевых. Мало что ли от них бед у нас?

Сейчас я вел себя как последний моральный урод, но мне хотелось отомстить им за то, что будет дальше. Внутри меня разрывало от гнева. Тот Михаил, который жил в этом теле раньше, прекрасно знал что такое право на услужение. Да и я знал чего ждать. Вон, Арина как раз прислуживает нам, следуя этому закону. Обидно только, что служить придется мне. Жалеть эти твари меня все равно не будут, поэтому пройдусь по ним как смогу, пока есть такая возможность.

– Прекратите! – это уже прозвучал голос не судьи, а дяди Романа.

Все повернулись в сторону дома и увидели его, стоящего на крыльце.

– Наконец-то хоть один воспитанный человек среди этого сброда, – произнес Виктор. – Не припомню тебя у Корниловых. Неужели хоть у одного Гущина хватило ума не ввязываться в это?

Я округлил глаза, но тут же память подсказала мне причину, почему дядя Рома не отправился на бой. Если быть точным, дядя был там, но об этом никто из Игнатьевых не знал.

– Чем обязаны? – сухо произнес Роман.

– На правах победителей мы хотим воспользоваться своим правом на услужение, – произнес Виктор. – Гущины виновны в смерти Родиона Игнатьева. Все, как принято в Боярской грамоте, принятой на всеобщем вече в Суздали – жизнь в услужение за жизнь убиенного.

– Забирайте Михаила, – дядя кивнул в мою сторону и повернулся чтобы уйти.

Вот так просто? Ну, спасибо, дядюшка! Ты – сама доброта.

– Зачем мне этот полукровка? – Игнатьев-старший даже не скрывал своего пренебрежения. – Я забираю Александру.

Повисла тишина. Дядя даже развернулся и посмотрел на Виктора, а Сашка стояла бледная, как смерть.

– Не пойду... Не пойду, – шептала Сашка.

В этот момент мне хотелось активировать дар и оторвать головы всем Игнатьевым, которые осмелились сюда явиться.

И пусть меня прикончат, но я попытаюсь сделать хоть что-то. Игнатьевы почувствовали напряжение, которое царило в воздухе.

– Согласно букве закона все справедливо, – развел руками судья.

– Возьмите меня вместо нее. Девчонка все равно на выда-
нье, – произнес я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– Нет, мы выбрали Александру, – ответил Игнатьев-стар-
ший, развернулся и зашагал к машине.

– Что, утерли вам нос, дворняжка? – отозвался Макар.

– Ходи-оглядывайся, – отозвался я, припомнив любимое
словечко прежнего Михаила.

– Ты мне угрожаешь? Судья Фомичев, вы это слышали? –
пацан тут же принялся изображать из себя жертву.

– Технически угрозы жизни и здоровью не прозвучало, –
Фомичев нервничал и постоянно приглаживал волосы, кото-
рые все никак не хотели укладываться так, как хотелось их
хозяину.

– Вы сможете забрать Александру когда мы простимся
с ней, – произнес дядя. Его голос был холодным словно
сталь. – Никто не имеет права лишать девушку такой воз-
можности.

Сашка не сдерживала слезы, которые текли по ее щекам. С
одной стороны, ничего страшного – просто работает слугой,
получает жалование, живет в тепле и хорошо питается, но
для девушки из благородного рода это была катастрофа. И

если Сашке было плевать на всякие светские балы и прочую ерунду, было нечто, что ставило крест на ее будущем. Павлов ни за что не возьмет в жены прислугу, потому как она теперь до конца жизни должна прислуживать Игнатьевым.

Выхода из этой ситуации всего два – либо Игнатьевы сами ее отпустят, либо весь род будет уничтожен и слуга обретает свободу потому как прислуживать некому. И если в первом случае я был уверен, что план не сработает, то второй вариант мне нравился даже больше.

Услышав что ждет ее подругу, Арина подбежала и обняла ее. Я тоже подошел к сестре и обнял.

– Я помогу тебе, сестренка. Крепись! Даже если придется перебить всех Игнатьевых, я верну тебе свободу.

Сашка подняла голову и испуганно посмотрела на меня и на Игнатьевых, опасаясь, что они услышали. Но я все рассчитал – они как раз были разговором с Фомичевым.

– Пора! – произнес судья, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

Стоит отдать Сашке должное – она шла с гордо поднятой головой и не рыдала, хотя нижняя губа и подбородок время от времени подрагивали. Неожиданно ласточка спикировала вниз и села на ее плече. Девушка повернулась и вытянула вперед руку. Птица спорхнула к ней на открытую ладонь.

– Лети, – спокойно произнесла Сашка, и ласточка взмыла в небо. Пролетая над Игнатьевыми, она сбросила балласт, который растекся по плечу Макара.

– Дурацкая птица! – заорал он, принявшись вытирать птичьи экскременты носовым платком.

Стоило воротам закрыться за Игнатьевыми, я направился к дяде. Он уже успел уйти в дом, а мне срочно нужно было поделиться мыслями касательно спасения Сашки. Дядю я нашел в гостиной, и к моему удивлению мои идеи он не разделял.

– Достаточно авантюр, Михаил! Я видел как умер твой отец, я был там. Сегодня мы потеряли деда и сестру. Род Гушчиных на грани исчезновения, и будем смотреть правде в глаза – я не вижу наш род лет через десять.

– А я вижу. Сашка выйдет замуж и будет счастлива, вы тоже найдете свое место в жизни, а я пробьюсь до вершин и заставлю говорить о нашем роде!

– И как же ты собрался сделать это, пробиватель? У тебя нет ни денег, ни власти, ни даже идеальной родословной.

– Увидишь.

Я не стал посвящать дядю в свои планы, которые пока еще были слишком сырыми. Что нужно молодому парню, который только закончил школу? Нет, не девочки и крутые тачки, хотя это тоже пригодится. Ему нужны знания.

Прежний хозяин тела не слишком стремился к науке, хоть и умудрялся тянуть на крепкого хорошиста. Я же планировал изменить ситуацию. Нет, я не буду заучивать кто и в каком году победил в какой-то нелепой битве, результаты которой уже сто раз были растрочены неблагодарными потомками. Я

знал об этом мире слишком мало, а потому мне нужна действительно полезная информация – что и как устроено, куда лучше всего приложить усилия, чтобы обеспечить движение вверх и свое собственное развитие. Раз уж развиваться, то делать это разумно.

Первым делом отправился в библиотеку. На дворе стоял конец лета, пару месяцев назад я окончил школу и собирался продолжать обучение, а это значило, что скоро мне предстоит сдавать экзамены. В качестве подходящего места для образования я выбрал РАДО – Ростовскую академию для одаренных. Ну а куда еще отправляться, если на все княжество других достойных вариантов просто нет? Не в целители же подаваться? А в дружинники князя ижти смысла нет – убьют где-нибудь в бою, и задание будет провалено. Нет, подходящий вариант – только академия.

Правда, академия находилась в Ростове, куда нужно было добираться, но разве это проблема для паромобилей? И да, как мне подсказала память, они назывались так не потому, что работали на пару, а потому что парили над землей.

– Ай-йе! Эти ребята – долбаные гении! – не выдержал я и хлопнул в ладоши. Этот мир здорово страдал от плохих дорог, и они решили не заморачиваться над покрытием, а воспарить над этой проблемой в прямом смысле слова.

Правда, пока это удовольствие было недешевым и даже в самом Ростове было редкостью. В большинстве случаев приходилось трястись по ухабам на разбитой колымаге. Да что

там, даже Игнатьевы и те приехали на обычных машинах, даже ни одного энергомобиля не было, не то, что парящего. Интересно, как скоро в этом мире выйдут в космос? При их-то достижениях уже лет сто, как могли запускать первые орбитальные спутники.

На экзамены скорее всего придется добираться именно на автобусе или вообще поезде, но зато когда я поднимусь и заработаю достаточно денег, обязательно возьму себе паромобиль и буду путешествовать с комфортом.

Я быстро поднялся по ступеням на второй этаж, прошел мимо пустой комнаты, принадлежащей раньше Сашке, и толкнул дверь в библиотеку. Слабость после конфликта с Игнатьевыми как рукой сняло. То ли прошло достаточно времени, чтобы восстановиться, то ли злость, кипевшая в груди, заставляла тело вырабатывать адреналин, притуплявший боль и придававший сил.

– Не дрейфь, Сашка, я тебя обязательно вытащу! – прошептал я, шагая между стеллажей.

Так-с, что у нас тут? Я остановился у входа и уставился на семейное древо. Надо же, всего-то каких-то четыре поколения... По меркам этого мира, первый Гушин, которого помнит летопись, родился лет эдак девяносто назад, может, сто. Как для сильного рода – негусто. Видимо, Гушины из числа тех, кто не смог вспомнить своих предков до Смутного времени. Тогда вообще многое потерялось, забылось или было стерто с лица земли. Ладно, главное как долго он просуше-

ствует, а об этом я позабочусь.

Решив удовлетворить свое любопытство, я коротко пробежался по семейному древу и воскликнул:

– Марк Игнатьев? Выходит, мы с Игнатьевыми дальние родственники?

Ничего себе, таких родственников и врагу не пожелаешь. В моих жилах кровь Игнатьевых точно не текла – ветвь моей двоюродной бабушки, вышедшей замуж за Марка Игнатьева, сохла, не оставив после себя потомков. Ладно, зачем я сюда пришел? Мне нужно прихватить парочку книг для подготовки к поступлению.

В библиотеке я провел часа три. Был уже вечер, когда Арина нашла меня здесь и позвала на ужин, но я отказался. Не хотелось видеть кислую мину дяди Романа. Его можно было понять – за один день он потерял двух близких людей и отдал в услужение племянницу. Если он не последний черствый пень, то должен переживать по этому поводу. Возможно, если бы я прожил в этом теле всю жизнь, тоже поддался бы унынию, но у меня не было времени разводить сопли, зато были планы, причем очень важные.

Голова гудела от мыслей. За что браться в первую очередь? Экзамен через пару дней, Сашку быстро вернуть точно не получится – здесь нужна тщательная подготовка. Возможно, придется какое-то время расшатывать позиции Игнатьевых, ибо нахватали они достаточно и сейчас едва ли не самый сильный род в Ростовском княжестве после княжеского

рода Карнауховых. Разжиться большими деньгами пока тоже не получится, но вот с силой чуть проще. Просто буду тренироваться каждый день и с каждым разом развивать ступень. Если повезет, уже в ближайшее время перейду на третью.

Ладно, составляем план. Моя главная задача – спасти Гущиных от уничтожения. Для этого мне понадобится... хм, пара. Гущины пока не научились размножаться почкованием, так что продолжать род следует классическим способом. И где эту пару найти? Абы к кому приставать неохота, да и как это будет выглядеть со стороны? Девушка, вы красивая, давайте спасем мой род от исчезновения? Мда, напоминает какую-то совсем уж неумелую и до мерзости похабную попытку познакомиться с девушкой. Единственное, что можно получить в этом случае – по лицу.

И вообще, почему именно мне род продолжать? Может, я должен просто защитить того, кто станет основой для возрождения увядающего рода Гущиных? Нет, не сходится. Увы, я появился слишком поздно. Из всех Гущиных остался лишь я и дядя. Нужно вытащить из услужения Сашку. Да, она все равно не будет Гущиной – рано или поздно выйдет замуж, но она моя сестра, а Гущины своих не бросают!

Моя сестра... Надо же, от одной этой мысли на душе теплее становится. Похоже, это тело так реагирует – сознанию на родство как бы все равно. И все-таки доброе слово и кошечке приятно.

– Михаил, вот ты где! – ко мне подбежал Захар. – Вас там

Роман Всеславич звали-с.

– Спасибо Захар, а де он?

– У себя... – отозвался старик и поморщился. – Пытается унять тоску.

– Чего?

– Вы идите, сами увидите. Чем быстрее придете, тем лучше, а то если замешкаетесь, то и поговорить не выйдет.

Скрепя сердце, я поторопился по коридору к комнате дяди, которая находилась в противоположной от библиотеки стороне дома. Подошел к двери и на мгновение прислушался – тихо. Постучал и открыл дверь.

– Звали? – насколько мне позволяет память, бывший хозяин тела во время важных бесед всегда обращался к дяде по имени и отчеству. Не стал отходить от доброй традиции. Если дед меня раскусил, не хватало, чтобы еще и дядя что-то заподозрил.

– За... Заходи, Миха... ик!

Язык дяди Романа заплетался. Причину я увидел когда вошел в комнату – на столе валялась пустая бутылка, а рядом с ней стояла еще одна начатая.

– Видишь... – он обвел рукой царивший на рабочем столе беспорядок. – Поминаю увядший род Гуциных.

– Так ведь он еще не увял, – заметил я, но дядя Роман только горько ухмыльнулся.

– Не увял, говоришь... Твой отец мертв, дед тоже. Перед этим погибла твоя мать и оба брата, а сестру забрали в услу-

жение Игнатьевы. Конец Гущиным, понимаешь?

Дядя наполнил рюмку наполовину, поднес ее к губам и резким движением опрокинул ее содержимое в себя.

– И вы собираетесь вот так просто сидеть и пить? Даже не попытаетесь ничего изменить?

– А что менять, Миша-а? Игнатьевы не забывают обид. Они придут за мной, вот увидишь. И рядом не будет никого, с кем бы стать плечом к плечу и дать бой.

– Я буду рядом...

– Да, ты Гушин... – пробормотал дядя Роман. – Игорёша здорово постарался, чтобы заделать себе еще одного наследника. Он был молодец, всегда готовил запасной план... Вот только запомни, что родовое поместье ты все равно не получишь, понял? Тоже мне, Гушин сыскался...

– Да плевать на поместье, мертвых уже не вернуть, но еще можно помочь живым. Я хочу вернуть Александру.

Дядя вперился в меня пьяных взглядом.

– Ик! И как ты собираешься это сделать?

– А какие есть варианты?

– Ну, либо сами Игнатьевы отпустят ее, либо физически перестанут существовать.

– Меня устроят оба варианта, – произнес я ледяным голосом, повернулся и вышел из его комнаты.

Оставаться в обществе этого слабохарактерного червяка не хотелось. Вместо того чтобы сжать волю в кулак и биться до последнего, он раскис и предался пьянству. Ну и что из-

менится? Только хуже сделает. Как он не понимает, что теряет ценное время и возможности что-то изменить, а потом будет еще сложнее. Нет, вытаскивать род Гущиных из глубокой задницы придется мне одному.

Я зашел в свою комнату и рухнул на кровать. Нужно переодеться и принять душ, но сил уже не было. Как назло, уснуть тоже не удавалось. Да, в этот раз Велибор подбросил мне сложную задачку. И самое главное, что напролом здесь не пробьешься, придется подключать голову и думать.

Мое внимание привлек шум возле калитки. Такое впечатление, что Захар решил смазать петли на воротах. Ночью? Опыт десятков воплощений подсказывал, что здесь явно что-то нечисто, а ситуация, в которой были Гущины, сама намекала, что подянки можно ждать в любой момент.

Осторожно подобрался к окну и выглянул на улицу, не прикасаясь к шторам. Кажется, никого. Или это только кажется? Ладно, обойду дом, чтобы успокоить нервы, а начну с кухни. Недовольное урчание в желудке настойчиво намекало, что ужин я пропустил совершенно напрасно.

Глава 3. Нападение

Нападавших я заметил, когда проходил мимо окна. Тени перепрыгнули через высокий каменный забор и приземлились на заросшую траву. Выходит, калитка все-таки была ни при чем. Незнакомцы тут же бросились в сторону дома. Похоже, Игнатьевы решили нанести ответный удар.

Сколько их было? Я заметил всего три тени, но мне кажется, что их больше. Если они пришли, то решили покончить с Гушиными навсегда. Я прильнул к окну и следил за действиями нападавших. Нужно понять чего от них ждать и куда они направляются в первую очередь.

– Стой, стрелять буду! – голос Захара был отчетливо слышен даже из дома. Старик выбежал из сторожки с двустволкой в руках. Калитка скрипнула за его спиной. Вот оно что скрипело! По всей видимости, старый сторож тоже почувствовал опасность и выходил осматривать территорию.

– О, позабавимся! – крикнул один из врагов, отделившись от группы.

– Осторожней там! – приказал широкоплечий человек, лицо которого было прикрыто маской.

– Шутишь? Он же бездарь! – парень рванул в сторону Захара.

Дважды выстрелило ружье, но незванный гость двигался слишком быстро. После того, как Захар выстрелил, он от-

прянул в сторону, и пули прошли мимо. В следующее мгновение тот оказался за спиной сторожа и толкнул его вперед. Старик растянулся на траве, выронив ружье. Он потянулся к нему, но противник оказался быстрее. Парень наступил ему на руку и провернул каблуком, причиняя нестерпимую боль. Ну, тварь, сейчас я тебе задам! Я уже собирался выйти наружу, когда услышал звук бьющегося стекла на первом этаже.

– Арина! – повернулся к выходу из комнаты, но протяжный хрип заставил меня обернуться.

Захар поднялся и успел-таки ударить скорохода прикладом в грудь, но на этом терпение у владеющего даром закончилось. Он превратился в размытое пятно, которое едва удалось различить в ночной мгле, и в одно мгновение оказался за спиной сторожа. Шея Захара хрустнула, и он безвольной куклой рухнул на землю.

– Проще простого! – убийца залился смехом и поторопился к дому.

– Тварь! – выпалил я. Нет, сам я с этими гадами не справлюсь, нужна помощь, но этот скороход мой! Землю буду жрать, но отомщу за Захара.

Я помчался к лестнице и вмиг оказался на втором этаже. В это мгновение в дверь забарабанили, а окна на первом этаже принялись вылетать одно за другим. К счастью, кроме Захара прислуги у Гущиных не было. Только уборщица приходила раз в два дня прибирать то, что не успели привести в порядок члены семьи, которые постоянно пропадали на ра-

ботах.

Дед считал, что, несмотря на свое происхождение, Гушины должны обслуживать себя сами. Так у нас было больше шансов выжить, окажись мы в сложной жизненной ситуации. Как же он был прав! Деда уже нет, а его наставления очень пригодятся. Надеюсь, Всеволоду Ивановичу в Междумирье это зачтется.

– Михаил, что происходит? – в коридоре стоял дядя. Он уже немного протрезвел, но вид у него был еще тот – взлохмаченные волосы, залитый спиртным халат и красные глаза. За распухшее лицо я уже и не говорю.

– На нас напали! Минимум трое.

– Ясно, сейчас я их...

Я попытался остановить дядю, но он лишь отмахнулся. Добравшись до лестницы он замер, по всей видимости, увидев врагов. Мощная волна силы ударила его в грудь и впечатала его в стену. Со рта пошла кровь и мужчина согнулся от боли. Это и спасло его от быстрой смерти – следующий удар пришелся в стену в том месте, где мгновение назад была его голова.

Они уже здесь! Мне просто не хватало времени, чтобы разобраться как управлять своей силой и дать достойный отпор. К тому же, если учитывать, что в прошлый раз стычка с Игнатьевыми закончилась смертью прежнего владельца тела, прогноз на этот бой был неутешителен.

Плевать! Эти твари пришли в мой дом, и я должен дать им

отпор. Я прекрасно знал, что у меня есть несколько атрибутов, и этим нужно пользоваться. Банально от меня не ожидают, что я буду и управлять стихиями, и больно бить в бубен.

Повернувшись, я помчался в комнату дяди. Романа они не тронут – он сейчас в отключке, а мои шаги точно слышали и погонятся следом. На втором этаже дядина комната была единственной, куда попасть было быстрее всего.

Пусть эти твари навязывают нам бой, но место для битвы буду выбирать я. Жаль, что мы не на первом этаже – так бы можно было уйти через окно, если дело примет крутой оборот. Я уже чувствовал запах гари и видел дым, пробивающийся через дверь. Неужели они подожгли дом, чтобы выкурить спрятавшихся обитателей и замести следы? Нужно спасти хоть что-то ценное. Нет, сначала нужно помочь Арине и вывести девушку за пределы усадьбы, а потом вернуться и помочь Роману. Если кого и встречу из нападавших по пути, так тому и быть. А пока эти уродцы будут шерстить комнаты на первом этаже, нужно подготовиться к встрече и спасти все ценное, что еще возможно.

Я обвел взглядом комнату. Ни трофейного оружия, ни какой-нибудь вещи, которой можно ударить как следует. Подбежал к столу и вытащил все ящики – пусто! Я знал, что у Романа должны быть деньги, откуда-то ведь он их берет на выпивку! Может, и оружие завалилось? Один из ящиков мне показался подозрительно тяжелым. По весу он сильно отличался от своих близнецов. Я постучал рукой по корпусу и

понял причину. Двойное дно!

Ударом о столешницу разбил его в щепки, и перед моими ногами высыпались купюры. Вот это другое дело! Собрать все уже не успею, поэтому я схватил самую большую пачку и засунул себе за пазуху. Жаль, но раздобыть оружие так и не удалось. Помчался к выходу, но враги уже поднялись по лестнице. Один из них заметил меня и рванул в мою сторону.

– Стой, где стоишь! – закричал тот, но я выпустил в него волну огня и вернулся обратно в комнату. Сдавленный крик подсказал, что мой удар достиг цели. Ничего себе! Я сам не понял как-то вышло. Просто вытянул вперед руку и машинально выпустил волну огня. С такими возможностями мне и оружие никакое не пригодится – я сам круче любой пушки буду. Отлично, вот только это не решало проблемы. Я в западне! Мне не выбраться из этой комнаты, разве что только прыгнуть со второго этажа. Да, видимо так и придется делать.

В коридоре снова зашумели – на дядю, валявшегося без сознания, они не обращали никакого внимания. Тем лучше! Захлопнул дверь и привалил ее шкафом. Откуда только силы взялись... Верно говорят, что в стрессовой ситуации организм тратит резервные ресурсы и можно даже машину поднять. Вот только когда все уладится, наступит момент расплаты, но сейчас меня это мало волновало, потому как до этого времени еще нужно дожить. Единственным выходом было окно. Я подскочил к нему и распахнул створки настежь.

– Хотя бы никто не следил за окнами с улицы!

Хорош же я буду, если попадусь прямо в прицел тех, кто ждет снаружи. Если бы нападение довелось готовить мне, и позволяли ресурсы, я бы точно поставил парочку ребят следить за домом со стороны.

В дверь забарабанили, и я спрыгнул. Уже в прыжке активировал дар, стараясь сгладить падение. Не хватало еще ноги сломать – тогда я уж точно никуда не уйду. К счастью, у меня получилось. Я почти не почувствовал приземления и тут же вскочил на ноги. Так, похоже, память прежнего Михаила немного прижилась, а часть знаний и навыков я уже могу использовать прямо сейчас. По крайней мере, идею использовать дар во время прыжка мне услужливо подкинула память. Надеюсь, она и дальше будет выручать в нужные моменты.

Очередной гулкий удар заставил меня рвануть вдоль дома.

– Арина! – думаю, что эти ребята обследуют все комнаты и камня на камне не оставят, так что девушку нужно спасать.

Насколько я помню, ее комната располагалась на первом этаже. Подбежав к ее окну, я активировал дар, чтобы укрепить тело, и с разбегу прыгнул внутрь. Надеюсь, осколки не повредят ей.

Девушка не спала. Да и попробуй тут усни, когда весь дом верх дном и грохот такой, что и мертвого поднимет. Она уже успела придвинуть к двери стол, тумбу и даже забросила сверху стул для большей надежности, а сама сидела возле

спинки кровати и дрожала. Когда я ввалился в ее комнату с улицы, девушка закричала.

– Тихо, это я! – сел рядом с девушкой и попытался ее успокоить, но прекратить истерику не так-то и просто.

Уверен, что шум уже услышали и сюда бегут, так что уходить нужно быстро.

– Слушай меня! Бери документы, деньги и уходим отсюда, поняла?

Девушка закивала головой, но не торопилась выполнять указания. Я поднялся и осмотрелся в поисках нужных вещей.

– Где они лежат?

– Т-там! – дрожащим голосом произнесла девушка, указывая на комод.

Вытащил ящик, высыпал все содержимое на простыню, схватил ее концы и завязал узлом. После этого вернулся к девушке, взял ее за руку и потащил к окну. Наружу я выбрался первый. Осмотрелся вокруг, чтобы убедиться в безопасности нашей затеи и только после этого помог выбрать девушке.

– Миша, справа! – девушка крикнула, а я резко повернулся. В самое время, потому как ко мне на бешеной скорости мчался противник.

Ну что же ты так раскрываешься? Тут и к волхву не ходи, понятно, что ты скороход. А если так, нужно перевести бой в место, где маневрировать тебе будет тяжело.

С трудом добежал до стены и повернулся к ней спиной, Арину закрыл собой. Похоже, парень поверил в свои силы, потому как не стал ждать сообщников. Он на всей скорости подскочил и выпрямил ногу, надеясь пробить в грудную клетку. Слишком ожидаемо! Я оттолкнул девушку в сторону и увернулся сам.

Этот ниндзя недоделанный взбежал по стене, оттолкнулся от нее обеими ногами и сделал кувырок, приземлившись у меня за спиной. А вот это зря! Пока он был в полете, я успел развернуться, и стоило парню стать на ноги, вложил в удар правой всю силу, еще и дар добавил. Голова бедняги запрокинулась назад, а сам он беспомощно распластался на земле.

– Пижон! – выругался я, припомнив местное словечко.

Склонился над телом и убедился, что противник не дышит. Похоже, я его прикончил. Человек, сидящий рядом с умирающим, видит как жизнь покидает тело. Одаренные это не только видят, но и чувствуют. Сейчас, когда жизненная энергия вытекала из тела, я чувствовал как ее запас стремительно приближается к нулю.

– Он мертв? – Арина подала голос, и я повернулся в ее сторону.

– Да. И нам нужно уходить отсюда как можно скорее, пока нас не постигла та же участь.

Перед тем, как покинуть это место, я стащил маску с напавшего.

– Ты знаешь его?

– Нет, впервые вижу, – призналась Аришка.

– Значит это не один из Игнатьевых.

Хотя, было глупо считать, что кто-то из дворян ночью полезет в особняк своего врага сводить счеты. Опасно и мелочно. Они предпочитают открытые сражения, где победитель может продемонстрировать свою мощь. Выходит, они наняли убийц, чтобы те сделали грязную работу за них.

Я забрался на стену и помог девушке забраться ко мне. Спрыгнул, поймал ее в полете и крепко сжал руку. Она дрожала, но уже не так сильно, как в начале.

– Все будет хорошо, слышишь? Я позабочусь о тебе, просто делай все так, как я говорю.

Арина кивнула, и позволила себе улыбнуться.

– Ты куда? – она бросила на меня испуганный взгляд, когда я развернулся и приблизился к забору.

– Там остался мой дядя, я должен ему помочь.

– Там опасно! Ты разве не слышал тех людей?

– С одним я уже справился, разберусь и с остальными, а ты пока жди здесь и постарайся не высовываться. Не хочу, чтобы тебя заметили.

– Ты обещал, что будешь рядом и тут же бросаешь.

– Я вернусь и очень быстро, – ответил я, ухватился за забор и рывком перемахнул через него. Можно болтать бесконечно долго, но делу это не поможет.

Со второго этажа дома уже вырвалось облако дыма. Похоже, пожар набирал силу. Я ворвался в окно на первом этаже и

приготовился отражать нападение, но ничего не произошло. Выходит, нападавшие меня не слышали. Или притаились рядом, чтобы напасть из укрытия. Хотя, может, я просто себя накручиваю? Может, они уже давно убрались отсюда?

Высунувшись в коридор, я убедился, что это не так. Оба налетчика как раз выходили из комнаты, которая раньше принадлежала отцу.

– Я же говорил, что здесь ничего ценного найти не получится. Наверняка эти Гуцины все хранили в банке.

– Да, вот только где бы найти этот ключ... – отозвался второй. – Ладно, давай заканчивать с этим. Дышать уже тяжело от дыма, того и гляди зеваки подтянутся или вообще спасатели.

– Погоди, нужно разобраться с тем мужиком на лестнице. И Шустряк куда-то пропал.

– Да ладно, небось, уже какую-то бабу нашел и зажал в коридоре.

Оба налетчика хохотнули и направились в сторону лестницы. Я прижался к стене и лихорадочно соображал. Если не вмешаться сейчас, то дяде точно конец. Впереди сквозь отдаленный треск разрастающегося пожара слышались тяжелые шаги. Да, ошибки быть не могло, эти твари направились к дяде. Я оттолкнулся от стены, пригнулся и поспешил следом. Главное чтобы они не оборачивались назад.

– Эй, Гуцин! Ты как? – первый толкнул носком ботинка дядю Романа, но тот никак не отреагировал. – Здорово ты

его приложил, чаровник!

– Заткнись! Давай уже делать свое дело и сва-а-а! – я подскочил к ближайшему ко мне налетчику, схватил его за голову и со всей силы вмазал об стену. Его тело обмякло, и я отбросил его в сторону.

– Ты что еще за горох на мою задницу? – выругался второй и повернулся.

Вот же подстава, он стоял на три ступеньки выше меня и нападать в таких условиях было вообще не с руки. К счастью, мой соперник помог найти выход из ситуации. Он призвал силу и замахнулся, чтобы покончить со мной раз и навсегда. Я тут же подскочил к нему, перехватил летящий в голову кулак, а второй рукой схватил его за пояс. Одним махом я перебросил противника через перила.

Тело незадачливого налетчика распласталось на полу, но он был еще жив. Я тут же сбежал вниз по ступеням и поднял его за шиворот, приложив пару раз об колено.

– Кто вас послал?

– Пошел ты! – отозвался он и харкнул кровью себе под ноги.

– Ладно, я предлагал как лучше.

Потащил его к огню и толкнул в полыхающую гостиную. Пламя тут же охватило налетчика, заставляя его орать от боли. Он выскочил обратно в коридор и принялся кататься по полу, сбивая пламя. Когда ему это удалось, я придавил его ногой к полу и склонился над ним.

– Кто. Тебя. Послал?

– Не знаю, мы работаем через Свиридова.

– Кто это?

– Ты правда не знаешь? – ухмыльнулся налетчик. – Хотя, если бы знал, сушил бы весла. Ты – труп, уродец! Если он взял заказ, то уже не отступит...

Налетчик попытался еще что-то сказать, но я призвал дар и проломил ему грудную клетку. Хватит болтать, да и дяде нужна моя помощь. Пока я буду здесь молотить языком, вполне может быть, что ему придет конец.

По дороге на второй этаж заскочил в свою комнату, забрал документы и немного карманных денег, на ходу в сумку затолкал сменную одежду.

Когда я поднялся по лестнице, дядя уже пришел в себя. Он полз по полу, стараясь добраться до своей комнаты. Вот идиот, зачем она ему, если нам нужно уходить.

– Отпусти меня... – прохрипел он, стоило мне его взять на руки.

– Спокойно, это я!

Арина ждала нас в том же месте, где мы расстались. Девушка прижалась к стене и боялась даже пошевелиться. Когда я затащил тело дяди на забор, а потом забрался сам, она облегченно выдохнула.

– Живой?

– Конечно! Стал бы я с трупом таскаться, – отозвался я.

– Что вообще произошло? – дядя держался за голову, и

сейчас было не понять то ли это последствия удара, то ли похмелья.

– На нас напали. Три человека с даром, убили Захара и сожгли дом, я их всех прикончил. Вот ваши деньги, успел вытащить из огня.

– Оставь себе, – ответил дядя и попытался подняться на ноги. Получалось неважно. – Ничего, сейчас внутренняя сила приведет все в порядок. Через полчаса даже бегать смогу, если потребуется.

– Один из тех, кто напал на дом, сказал, что их послал Свиридов.

– Кто? – лицо дяди вытянулось. Похоже, он знал этого человека. – Вот что, вам нужно пока залечь на дно, а я со всем разберусь. Встретимся через три дня в кафешке «Самовар», что в паре кварталов отсюда. Поняли? А теперь марш отсюда!

– А вы? И кто этот Свиридов?

– Будешь меньше знать, дольше проживешь, – отозвался дядя. – Все, чешите, и чтобы ноги тут не было. К поместью не возвращайтесь, здесь могут караулить. Я пока наведу справки, а потом будем дальше думать как нам жить.

Дядя заковылял в сторону и вскоре исчез на соседней улочке, ну а нам здесь торчать тоже было не с руки. Ничего себе потерпевший! Пару минут назад на ногах стоять не мог, а уже сам ходит, хоть и с трудом. Память подсказала, что сейчас его дар активно работает над регенерацией, и я

тоже так могу. В окнах появлялись обеспокоенные лица соседей, кто-то даже выходил на крыльцо, чтобы посмотреть что происходит.

Мы бежали, не разбирая дороги. Семейное гнездо Гуциных осталось далеко позади, когда языки пламени вспыхнули и осветили окрестности. Через пару минут завывли сирены проезжающей мимо пожарной машины – дежурная часть была неподалеку, поэтому ребята среагировали оперативно, но я был уверен, что ничего не спасти.

Хоть налетчики и показали себя медлительными и самоуверенными болванами, я несколько не сомневался, что они сработали чисто и замели следы. Интересно, кто их послал? Да, один из них назвал фамилию Свиридова, но мне кажется, это не настоящий заказчик, а фамилию истинного виновника произошедшего я смогу узнать только когда доберусь до этого Свиридова. Хотя, что тут думать, я почти уверен, что заказчики – Игнатьевы.

Меня беспокоило другое – налетчик сказал, что он не успокоится, пока не выполнит контракт, поэтому наша встреча – лишь вопрос времени. Самое печальное, что я сейчас в проигрышной ситуации. У меня нет ни союзников, ни денег, и я даже не знаю где искать этого Свиридова, и насколько он силен. Да и плевать на них, сейчас есть вещи более важные.

Для начала нужно понять куда дальше идти. Мы устроились на автобусной остановке, и я выволок из-под рубашки

все деньги, которые успел схватить. Насчитал сто тридцать рублей. На эти деньги можно протянуть недельку-другую, с условием, что удастся найти жилье.

Арина сидела рядом и копалась в простыне.

– Шестьдесят два рубля и немного драгоценностей, которые мы можем продать, – произнесла она.

– Продавать будем только в крайнем случае, – успокоил я ее. – Кстати, на счет твоего услужения. Тебе есть куда идти? Я могу провести тебя до дома твоих родных, конечно, если они не враждуют с Гуциными, и ты можешь быть свободна.

На глазах девушки появились слезы. Наверно она не могла поверить, что этот кошмар с услужением закончился.

– Мне некуда идти, – произнесла она. – Мои родители мертвы, а дом постигла та же участь, что и твой. Игорь Всеволодович был другом нашей семьи и пытался помочь, но у нас были слишком сильные враги. Если ты помнишь, наши отцы заключили соглашение. Отец взял на себя вину за убийство Павла, после чего Игорь Всеславович потребовал сатисфакции. Меня охотно отдали в вашу семью на услужение, а через пару недель мой род был полностью истреблен. Градовых больше нет, и идти мне некуда.

Как же сложно. Неужели обязательно нужны все эти уловки, лазейки, ужимки... Да, я попал в непростой мир, хоть и многое мне кажется здесь знакомым. Эх, если бы со мной всегда оставалась память моих прошлых воплощений, я бы тут такого натворил! Но, нет. Я могу помнить только то, что

происходило в Междумирье, а мои прошлые жизни стремительно стираются из памяти, уступая место воспоминаниям бывшего хозяина тела, и теперь лишь иногда всплывают обрывками во время сильных потрясений. Скоро я вообще забуду обо всем, кроме Междумирья – воспоминания из этого мира просто сотрут эту информацию.

– Хорошо, будем дальше придерживаться этой легенды, – согласился я. – Только больше никаких «вы». Для тебя я просто Миша.

– Идет, – ответила девушка.

Автобус остановился, и я поднялся, подавая руку девушке. Она тут же собрала свои небогатые пожитки обратно в простыню и поспешила за мной.

– Куда мы едем?

– Увидишь.

Даже здесь, вдалеке от особняка, я не хотел раскрывать своих планов. Вдруг за нами кто-то следит и услышит? Зверь никогда не поведет врага в свою нору, вот и я решил действовать также. Зашел в автобус, посадил девушку на пустующее место и сел рядом.

Контроллер одарил нас брезгливым взглядом, но поднялся и поторопился к нам.

– Господин, пятьдесят копеек извольте заплатить! Ночной тариф! – протянул он.

– За меня и за девушку, – я протянул парню рубль и тот вежливо поклонился, спрятал деньги в сумку, висящую на

поясе, и вернулся на свое место.

Кроме нас в автобусе ехал только один пассажир – старик, который похрапывал, стоило автобусу выехать на ровный участок дороги. Мимо пролетали горящие в темноте окна и витрины магазинов. Одной рукой я держал ладонь Арины, а второй сжимал ключ, который все еще висел на шее. Интересно, налетчики говорили что Гущины вероятно хранят все деньги в банке, а для доступа туда нужен ключ. Насколько велика вероятность, что у меня на шее висит тот самый ключ?

Это обязательно нужно проверить, но уже завтра. Пришло время наведаться в дом, в котором я не был с самого детства.

Глава 4. Записки из прошлого

Автобус мы покинули за три остановки до своей цели. Он привез нас в небольшой частный сектор, где домики отличались более скромными размерами в сравнении районом, где жили Гуцины. Дальше с автобусом нам было не по пути. Хлопнув автоматической дверью, он укатил дальше по своему маршруту.

– Ты как? – я повернулся к Арине, которая уже совершенно успокоилась и не вздрагивала от каждого шума.

– Порядок! – казалось, Градова уже забыла о том, что произошло в усадьбе, и сейчас просто с опасением оглядывалась по сторонам, изучая незнакомое для нее место. Девушка выскочила из дома в рабочем платье, которое доходило ей почти до пят, а ничего другого прихватить с собой не успела. Нужно будет прикупитьей немного одежды. Я-то пока обойдусь, а вот Арине ходить в таком наряде по улице не очень комфортно.

– Идем! – скомандовал я и взял девушку за руку.

Арина не задавала лишних вопросов, а я тоже не стремился начинать беседу первым. В голове кружилась тысяча мыслей. Нападение, бой с одаренными, убийство... Я не чувствовал на себе вины. Мне уже приходилось убивать в прошлых жизнях, чтобы выжить, и этот раз не стал исключением.

Подводя черту после сегодняшнего дня, можно сказать, что свой первый бой за будущее Гуциных я провел вничью. Мы потеряли усадьбу, Сашка попала в лапы Игнатьевых, но я спас дядю и уничтожил троих налетчиков. Можно было и лучше, но я только начинаю. Когда освоюсь здесь как следует, тогда начнется настоящая борьба, а пока я еще даже не научился как следует управлять даром. Мне бы парочку тренировок, и тогда можно огрызаться.

Мы шли по Каменной балке, а перед глазами проплывали знакомые места. Заборы, калитки, вывески на магазинах. Многое поменялось за те несколько лет моего отсутствия. Например, старый продуктовый магазин закрылся, теперь здесь была бытовая химия, а рядом еще ютилась небольшая лавка портного. Да и дворы сильно изменились. Где-то заменили шаткий забор, где-то сделали ремонт. Это уже была не та Каменная балка, которую я знал с детства.

Шли по памяти. Возле покосившегося фонарного столба свернули на одну из улочек и направились по ней. Здесь дорога оказалась еще хуже, зато сердце едва не выпрыгнуло из груди. Казалось бы, воспоминания прежнего владельца тела принадлежат мне, но как же сильно они влияют на мои эмоции! Такое впечатление, будто это я живу в этом теле от самого рождения, а Гуцины всегда были моей семьей.

Мы остановились у невысокого забора. Вот что изменилось, так это он и одиноко стоящий дом. Краска потрескалась и частично осыпалась, обнажая старую древесину. На

крыше даже в слабом освещении фонарей была видна лопнувшая местами черепица.

Интересно, враги догадаются искать нас здесь? На самом деле, если хорошенько подумать, то это место очень даже предсказуемое. В любом случае, переночуем здесь, потому как больше нам ночевать негде, а потом будем думать что дальше.

Перебрался через ветхий забор и открыл калитку. Петли противно закрипели на всю округу, привлекая внимание. Я невольно поморщился и огляделся по сторонам, но ничего не произошло. Когда калитка достаточно открылась, Арина вошла внутрь. Очередной скрип, и калитка вернулась на место. Мы прошли к входной двери, которая была закрыта. Надо же! Дом пустовал лет семь, не меньше, а его до сих пор никто не тронул. Конечно, отец иногда приезжал сюда и присматривал за ним, чтобы все здесь окончательно не рассыпалось, но все равно удивительно. Никто даже не додумался влезть внутрь и вытащить все ценное. Может, знали, что дом принадлежит Гуциным и побаивались?

Я стащил с шеи ключ и попробовал вставить его в замочную скважину. Не подходит! Не удивительно, за это время замки могли уже поменять, вот только зачем я все это время таскал с собой этот ключ? Приятные воспоминания тут же прояснились в памяти. Ясно, бывший хозяин тела считал этот ключ воспоминанием о матери, детстве и своем прошлом доме, поэтому берег его. Я прокрутил в памяти вос-

поминания и понял, что этим ключом так ни разу и не воспользовались, даже когда замок был другим. Может, он вообще не от этой двери?

– Что там? – Арина заглянула через плечо и задумчиво хмыкнула.

– Придется через окно, – ответил я и спустился с крыльца. Как назло, все окна были целыми, а бить их не хотелось. Обойдя дом по периметру, я заметил, что форточка в одном из окон была немного приоткрыта. Наверно ее открывали для проветривания, прикрыли, но забыли закрыть на замок.

– Стой здесь и жди, сейчас я открою изнутри, – приказал я девушке и направился к окну.

Ухватился руками за подоконник, подтянулся и попытался забраться внутрь дома через форточку. Нет, слишком у меня широкие плечи, протиснуться внутрь не выйдет.

– Давай я! – произнесла Арина, заметив мои безуспешные попытки.

– Не боишься?

– Все в порядке, – успокоила меня она.

– Хорошо, я подсажу. Если заметишь опасность, кричи. Плевать на то окно, выбью его и приду на помощь.

Девушка стала одной ногой на фундамент и схватилась за мою руку. Когда она перебиралась, я придержал ее за талию и подтолкнул за упругую попку. На самом деле, момент получился очень неловкий, но иначе она бы не смогла забрать-

ся. Я тут же почувствовал как внутри просыпается ураган, но попытался отвлечься и успокоиться.

– Готово! – крикнула мне Арина, оказавшись внутри, и помахала рукой.

Через минуту она была уже у двери и возилась со старым замком. Немного усилий, и дверь отворилась, впуская меня на порог родного дома. Да, узнаю старый добрый дом на Каменной балке! Здесь мы жили с матерью. Мебель частично отсутствовала, а все, что осталось, было накрыто простынями. Пыль и паутина покрывали не только пол, но и все вокруг.

– Да, поработать здесь, конечно, придется, – Арина оценила обстановку с видом настоящей хозяйки и покачала головой. – Ничего, завтра приведу это место в порядок.

– Ты права, давай отдыхать, а утром нам предстоит важный поход.

Мы отыскиали кровать, стоявшую в моей комнате, в шкафу даже оставалось постельное, правда, его основательно погрызли мыши и для использования оно совершенно не годилось.

– Будем спать на одной кровати? – Арина посмотрела на меня, и в ее взгляде я прочел то ли смущение, то ли хорошо скрываемый интерес.

– Если хочешь, могу поспать на диване в гостиной. Тем более, что на одной кровати нам будет тесно.

Такой вариант девушку устроил, а я еще минут пятна-

дцать лежал перед сном, закинув руки за голову, и думал об упущенном шансе. Казалось, что мне мешает подняться и заглянуть к Арине? Нет, не о том думаешь, Миша! Сейчас нужно сконцентрироваться на том, что делать дальше. Похоже, мозг устал от серьезных размышлений, поэтому я сам не заметил как провалился в сон.

Утром я проснулся от приятного запаха на кухне. Стоп! Откуда продукты? Мы же спали в заброшенном доме и пригодной еды здесь точно быть не может. Я подскочил и помчался на запах. Память подсказывала, что кухня находится неподалеку от моей комнаты, впрочем, благодаря аромату найти ее не составило труда.

– Откуда это все? – я посмотрел на продукты, лежащие на столе, и перевел взгляд на Арину, которая возилась у плиты.

– Я с утра сходила в магазин и купила всего понемногу. Нам ведь нужно что-то есть.

– Тебя кто-нибудь видел?

– Конечно! Как минимум, продавщица, охранник и милый песик, бежавший за мной следом всю дорогу. Я даже угостила его сосиской.

– Все пропало, – произнес я одними губами, но Арина заметила мое выражение лица и непонимающе уставилась на меня.

– Что-то не так?

– Все не так, – отозвался я. – Это же Каменная балка! Здесь все друг друга знают в лицо и поименно. Если появит-

ся хоть кто-то чужой, они тут же узнают и разнесут по всему району.

– Ты думаешь, нас все еще ищут?

– Не думаю, а уверен в этом. Сама посуди, на поместье Гушиных нападали не для того, чтобы его сжечь, а чтобы перебить всех и замести следы, будто это произошло из-за пожара.

– Тогда почему их было только трое?

– Много ли надо, чтобы прикончить раненого бастрада-недоучку, убитого горем старика, неодаренного сторожа и наивную девчушку, – отозвался я и заметил, что Арина обиженно надулась.

Я же направился в соседнюю комнату и осторожно выглянул в окно. Мало ли, вдруг кто-то следил за нами. Едва приблизившись к окну, я тут же отпрянул обратно. У калитки стоял высокий пожилой мужчина в необычной одежде. Похоже, он заметил меня, потому как повернул голову в сторону окна.

Кто это может быть? С виду не похоже, чтобы он был опасен. Может, кто-то из соседей? Я решительно направился к выходу и через минуту оказался у калитки.

– Могу вам чем-то помочь? – поинтересовался я, глядя на спокойного старика.

– Скажите, с кем я разговариваю? Впрочем, мне кажется, я даже знаю ответ.

– Михаил Гущин, – я решил не придумывать чужих имен.

Какой смысл? Да и как я тогда объясню что делаю в этом доме?

– Так и думал. У вас глаза матери, а внешность вся в отца.

– Вы знали моих родителей?

– Знал? Мне не нравится ваш вопрос, молодой человек. С вашим отцом что-то случилось?

– Вообще-то, да. Он погиб буквально вчера.

– Сожалею, – в голосе старика действительно чувствовалась скорбь. – Может, позвольте мне войти, или мы так и будем общаться через калитку?

Когда мы вошли со стариком в дом, Арина бросила на нас испуганный взгляд.

– Вот, Арина, знакомься, наш гость... – я повернулся к старику, ожидая когда он представится.

– Ведагор, – произнес старик. Что еще за чудаковатое имя?

– Извините, вы волхв? – Арина одарила гостя удивленный взглядом, на что тот рассмеялся.

– Да, по моему имени несложно догадаться. Потомственный волхв в седьмом колене. Может и дальше, но поди разбери что там в Смутное время было.

– А вы, значит, наш сосед? – я решил перевести тему в нужное мне русло.

– Не совсем, – признался старик. – Я тут за всем присматриваю. Место у нас тихое, редко что-то меняется. А тут в Каменной балке появилась новая девушка, причем, никто не

знает откуда она. Вот и решил проследить.

– Странно, я не видела, чтобы за мной кто-то шел, – заметила девушка.

– Ты не туда смотрела, радость моя, – отозвался Ведагор. – В общем, рад тебя видеть Михаил. И вас, милая девушка. Стало быть, вы теперь здесь жить будете?

– Возможно, – уклончиво ответил я.

Доверять старику не особо хотелось, лично я его совершенно не помнил из детства. Да, он был безобидным, но все же откуда мне знать кому он подчиняется? Насколько мне известно, практически всех одаренных подмели под себя дворянские роды, а это значит, что он тоже может кому-то подчиняться. Конечно, если он не из Отшельников. Эти всегда сами по себе.

– Может, позавтракаете с нами? – предложила Арина и я почувствовал укор совести. Вообще-то как приличный хозяин это я должен был пригласить старика за стол.

– Благодарю, но я уже перекусил, да и дел у меня еще много. У Лидии Гавриловой ребенок заболел, а денег в больницу везти нет. Погляжу на него одним глазом, но мне кажется, что он снова в холодной воде купался, потому и слег. Знаете, сейчас не самая лучшая пора для купания.

Старик поднялся из-за стола, но возле двери обернулся.

– Прошу простить меня за беспокойство. Нужно было проверить кто в старом доме Островских поселился. Мы все эти годы за ним присматривали. С возвращением, Миша! –

старик повернулся к Арине и вежливо ей кивнул. – И за сочную сосиску вам, барышня, огромное спасибо.

Арина широко раскрыла глаза от удивления, а я лишь улыбнулся. Теперь понятно как он нас нашел. Я провел старика до калитки и вернулся домой.

– Говоришь, собачка хорошая увязалась?

– Откуда же я...

– А должна была! Повезло, что человек хороший. Надеюсь, он ни к чьему роду не относится, но в следующий раз будь осторожнее.

Подкрепившись, мы вышли из дома. Ключи, как ни странно, нашлись внутри дома. Похоже, это были старые ключи, которые отец оставил здесь на всякий случай, а вторые были у него. По дороге мы встречали людей, которые охотно здоровались и провожали нас взглядами.

– Видали, молодой Островский объявился? – заговорщическим тоном произнесла одна из бабулек, которых мы встретили, проходя мимо парка.

– Это Мишка что ли? Божечки, да я ведь его еще вот таким помню!

Я даже обернулся посмотреть кто же эта бабушка с такой отличной памятью на людей. Лично я ее припоминал смутно, хотя в моем случае это простительно. Ан нет, тетя Клава с соседней улицы, теперь и я ее вспомнил.

До отделения банка, которое было единственным в нашем городишке, нужно было ехать остановок пять, но мы вышли

немного раньше. Я заскочил в гостиницу и снял номер на сутки. Нет, не ради плотских утех с Ариной, а для того, чтобы у любопытных клерков было меньше вопросов. Ключик даже забирать с собой не стал – все равно я не собирался туда возвращаться. Наконец, к полудню мы явились в банк. Надеюсь, у них нет обеденного перерыва...

– Могу я вам чем-то помочь? – холеный мужчина лет тридцати с дежурной улыбкой встретил нас, стоило нам с Ариной войти в здание. На его груди висел бейджик с именем Константин.

– Можете. Я хочу получить доступ к своей ячейке, – стянул с шеи ключ и протянул его клерку.

Еще вчера я долго думал о предназначении этого ключа. Если он не подходил ни к одной из дверей, значит от явно не для этого. Финальную точку в решении этой загадки поставили слова, оброненные одним из налетчиков о богатстве Гушиных.

– Конечно-конечно, нет проблем! Давайте только проверим личность, это здесь, за столиком. Знаете, наш банк дорожит безопасностью активов, поэтому такие строгие правила.

Мужчина подвел нас к столу и плюхнулся в рабочее кресло.

– Итак, вы говорите ваша фамилия...

– Я еще ничего не говорил, – сухо ответил я. Эти неумело прикрытые уловки раздражали.

– Простите, мне нужна ваша фамилия, документы и ключ.

Вы знаете номер ячейки?

– Фамилия – Гушин, а вот номер ячейки честно говоря, не припомню.

– Так-так, занятно... – мужчина просканировал ключ и принялся изучать информацию в компьютере. – Знаете, это любопытно! Ячейку приобретала Анастасия Островская...

– Это моя мать! – я привстал со своего места и заглянул в экран монитора.

– Не волнуйтесь, все в порядке. Просто очень любопытно, что ячейку использовали всего один раз – в день ее создания. В течение двадцати последующих лет никто ей не захотел воспользоваться, и вот теперь вы...

– Это вызывает какие-то сложности?

– Послушайте, молодой человек, если бы это вызывало сложности, то сейчас вы бы общались уже не со мной. Безопасность в нашем банке...

– Да, я в курсе. Вы уже что-то подобное говорили. Я могу получить доступ к МОЕЙ ячейке? – специально выделил слово, потому что вопросы не по делу начали раздражать. Неужели они каждому клиенту так пытаются заговаривать зубы, или дело действительно в том, что ячейка долго оставалась невостребованной? Но я же не воришка какой, у меня есть документы и ключ.

Изучив мои документы, Константин вернул их мне вместе с ключом.

– Назовите ваш адрес проживания.

– Гостиница «Белый парус».

– Вот как, выходит, вы приезжий?

– Можно сказать и так...

– Тогда это многое объясняет, – пробормотал Константин.

Похоже, задавать подобные вопросы входило в обязанности клерков.

Не знаю сколько еще должна была продолжаться эта беседа, но меня это выводило из себя. Раньше я никогда не пользовался услугами банков, поэтому подобная процедура была для меня в диковинку. По всей видимости, такой прием был уготован только для тех, кто бывает здесь редко, как я, потому как седой мужчина, вошедший следом за нами, уже проследовал со своим клерком в сторону хранилища.

– Знаете, я ведь спрашиваю не просто так. К этой ячейке уже пытались получить доступ пару лет назад, даже назвали пароль и фамилию того, кто ее открывал, но вот ключа у этих людей не оказалось. Мы могли бы восстановить ключ, так как наши клиенты часто их теряют, но фамилий тех людей не оказалось в списке доверенных лиц.

У меня внутри похолодело. Так вот к чему все эти вопросы. Хотя кто мог пытаться попасть в ячейку? Без документов это было слишком самонадеянно. Или они не знали об этом уровне защиты и уповали лишь на ключ?

– Надеюсь, с ячейкой все в порядке?

– В полном! Пройдемте со мной, – вежливо произнес Константин и повернулся к девушке. – А вас я попрошу остаться.

ся. Знаете, в комнаты хранения не положено пускать посторонних людей, которые не указаны в списке персон, имеющих доступ к ячейке.

– Она не посторонняя, – произнес я. Уж кто-кто, а Градова точно своя в доску. Мы столько лет прожили в одном доме!

– Все в порядке, я подожду, – отозвалась Арина и устроилась на одном из мягких кресел для посетителей.

Я вздохнул и поспешил за Константином, который уже топтался в сторону комнаты хранения. Нам пришлось зайти в лифт и спуститься на подземный этаж. На выходе нас встретил коридор, идущий в обе стороны от выхода из лифта. Мы свернули направо и долго шли по коридору, пока не остановились возле бронированной двери.

– Михаил, воспользуйтесь вашим ключом, чтобы открыть дверь, – произнес мужчина. – Работники банка никоим образом не пытаются выведать что наши клиенты хранят в ячейках поэтому я подожду вас здесь.

Я вставил ключ в скважину и дважды провернул его, прежде чем дверь отворилась. Передо мной открылась небольшая комнатка два на два. Из всей мебели был лишь небольшой шкафчик, на котором лежали какие-то вещи.

Включив свет, я увидел деньги, письма и какие-то бумаги. Зараза, ну вот почему я не догадался взять с собой сумку или хоть какой-то пакет? Сгрэб это все в охапку и запихнул себе под мышку, а потом задумался и часть денег оставил здесь. По моим скромным подсчетам там было тысячи пол-

торы, а такие деньги были сейчас ни к чему. Пусть полежат в надежном месте.

Хотя вообще странно, что их положили не на счет, ведь так их можно было бы забрать в любом отделении банка без всех этих проволочек.

Вернулись обратно мы минут через пятнадцать. Я попрощался с Константином, забрал Арину и вышел на улицу. В ближайшем магазине купили пакет и сложили все мое добро туда. Уже сидя в автобусе, едущем в другую часть города от Каменной балки, я думал о том насколько забавно это все выглядит.

У меня в пакете лежит без малого тысяча рублей – сумма, которая даст возможность двум людям ни в чем себе не отказывать ближайшие месяца три, а еще там находится самое важное для меня сокровище – письма матери и отца вперемешку с какими-то бумагами, наверняка тоже важными. Мне не терпелось скорее попасть домой и взяться за их изучение, но сперва нужно было замести следы.

Уверен, если кто-то нас продолжает искать, то в гостиницу обязательно наведаются, а это даст нам немного времени. Дом матери тоже нельзя считать надежным местом. Скоро о нем узнают, если уже не узнали. Выходит, пришла пора менять место жительства. Арина молчала, стараясь не отвлекать меня от собственных мыслей, поэтому я повернулся к окну и смотрел на вывески, проплывавшие перед глазами.

«Академия для одаренных проводит набор учеников среди дворян и простолюдинов. Последний день приема заявок – 25 августа. Вступительные экзамены – 26 августа».

– Какое сегодня число? – спросил я, посмотрев на Арину.

Она вздрогнула, не ожидая, что я заговорю с ней, и повернула голову в мою сторону.

– Двадцать третье.

– Отлично!

Кажется, я нашел место, где всяким Игнатьевым и Свиридовым добраться до нас будет почти нереально. Осталось только сдать экзамены и поступить, а там уже и большое будущее не за горами. В любом случае, у меня есть шанс, и я намерен его использовать на полную.

Я не выдержал и заглянул внутрь пакета, где лежали письма. Одно из них было подписано красивым ровным почерком. Наверно это почерк матери. Присмотревшись, я прочитал подпись:

Мише. Правда о его происхождении. Хранить в тайне!

– Что? – я не выдержал удивленного восклицания и быстро закрыл пакет, увидев, что чуть ли не половина автобуса удивленно повернулась в мою сторону.

Глава 5. Островские

Мне хотелось скорее попасть домой и взяться за изучение бумаг, которые я получил в хранилище. Интуиция подсказывала, что я найду там много интересного. В частности, ответы на вопросы о моем происхождении. Хотя, что тут непонятного? Мой отец – Игорь Гушин, а мать – Анастасия Островская. Ее фамилию не вписали в родовое дерево Гушиных, потому как она была простолюдинкой. Или я чего-то не знаю?

По всей видимости, есть какой-то секрет – не зря кто-то пытался заполучить эти вещи, а значит они все еще могут быть интересны неизвестным недоброжелателям. Я должен не только разобраться во всем сам, но и сделать так, чтобы эта информация не попала в чужие руки. Мне жуть как хотелось устроиться на ближайшей лавочке, надорвать конверт и скорее все узнать, но такие вещи на улице не делаются.

Перед тем как зайти домой, я заглянул в книжный магазин. Пробежался голодным взглядом по книжным полкам с фантастикой и направился в сектор с образовательной литературой. Меня интересовали математика, история и естествознание – все, что может понадобиться для успешной сдачи экзаменов.

К стойке продавца я подошел с небольшой стопкой книг. – О, интересуетесь образовательной литературой, – ожи-

вился мужчина лет пятидесяти. – Хороший выбор! Осмеюсь предположить, что вы собрались поступать в высшее учебное заведение.

– Ваша наблюдательность вас не подвела.

– Что же, для людей, стремящихся к знаниям, могу сделать небольшую скидку.

– Не стоит, – я выложил на монетницу сорок пять рублей и поймал на себе удивленный взгляд старика. Похоже, нужно объясниться. – Мне нравится ваша лавка, здесь очень уютно. Вы зарабатываете эти деньги честным трудом, и я не хочу, чтобы это отразилось на вашем бизнесе.

– Ну, пять рублей на нем никак не отразятся, – ухмыльнулся старик, но деньги все же принял.

Я расплатился и увидел Арину, стоящую возле стеллажа с выкройками. Интересно, она рассматривает их просто от скуки, или всерьез интересуется вышивкой? Подойдя к девушке, я заметил, что ее глаза светились от интереса.

– Посчитайте нам еще эти выкройки, пожалуйста.

– Не надо, дорого! – попыталась протестовать девушка, но я настоял.

– Если тебе это нравится, занимайся! Ты заслуживаешь того, чтобы хоть иногда заниматься тем, что нравится.

– Спасибо, – отозвалась Арина и засмушалась.

Магазин мы оба покинули с обновками. На этот раз выбрали нужный автобус и добрались до дома без проволочек. Стоило нам сойти на остановке, начал накрапывать дождик.

Арина тут же достала зонтик, который раздобыла утром в новом доме и протянула его мне.

– Держи! – я вернул девушке открытый зонтик, и она замерла, уставившись на меня испуганным взглядом.

– А как же ты? Мне нельзя...

– Не говори глупостей, я не хочу, чтобы ты промокла до нитки и заболела. А мне ничего не будет.

Арина послушно приняла из моих рук зонтик и укрылась за ним, а я спокойно шел рядом. Активировал дар, чтобы согреться и не заболеть, а заветный пакет с книгами и письмами спрятал под одежду, чтобы ни одна капля не упала на бумагу.

Мы шли в тишине, но девушка то и дело бросала на меня любопытные взгляды из-под зонтика. Я чувствовал их, но делал вид, будто ничего не замечаю.

– Пришли! – я остановился возле крыльца, небольшого дома, рука сама потянулась к ключу.

Где-то рядом ударила молния, и девушка испуганно отшатнулась в сторону, невольно прижавшись ко мне всем телом. Ситуацию можно было бы считать романтической, если бы не край зонтика, которым Арина заехала мне в глаз.

– Ой, прости!

– Ничего, заживет, – улыбнулся я и открыл дверь.

Через минуту мы уже были в теплом доме. Арина растопила печь, которая работала на электричестве, и мне стало теплее.

– Ну-ка, снимай мокрую одежду.

– Всю? – я удивленно посмотрел на девушку.

– Конечно всю, ты же мокрый до нитки, – потребовала девушка и тут же осеклась, поняв что сама попросила раздеться перед ней.

Я поднялся и ушел в другую комнату. Порывшись в обновках, выбрал себе спортивные штаны и футболку, которые еще неплохо сохранились. Устроился за столом и первым делом принялся изучать письма.

«Дорогой сын, – гласило первое письмо. Я узнал аккуратный почерк мамы, которым был подписан конверт. – Если ты читаешь это письмо, значит ты стал совершеннолетним и можешь принимать решения самостоятельно. Если все хорошо, то мы с папой рядом, но я допускаю и такой случай, что кого-то из нас к этому времени может не быть в живых. Тебе выпала тяжелая участь – нести на себе бремя рожденного вне закона, но это не так. Мы с папой были тайно обвенчаны волхвом по имени Ведагор.

Люди, живущие на Каменной балке, как и семья Гуциных, думают, что я простолюдинка. Все, кроме твоего отца. Но это не так. Отец все знает. Я обладаю даром чародейства, как и все члены семьи Островских. Увы, я последняя из своего рода. Раньше мы жили в Суздальском княжестве и были на хорошем счету у князя, но после прихода к власти Преображенских, которых мы не поддерживали, нам

пришлось скрываться. Как видишь, за сотню лет в живых не осталось почти никого из Островских. Ты – последний, в ком течет наша кровь. Я уверена, что кровь Островских и Гуциных даст тебе сил стать сильным продолжателем рода и добиться больших успехов. Однажды ты сможешь заявить о себе и вернуть Островским их имя, но до этих пор храни это в тайне».

Я отложил письмо в сторону и задумался. Ничего себе расклад! Выходит, что на меня могут охотиться не только Игнатьевы, но и сами Преображенские! Надеюсь, Свиридову нас заказал не сам Великий князь, иначе можно сливать воду.

Мать тоже хороша – нет, чтобы сменить фамилию и залечь на дно, назвалась Островской. Хотя, вполне возможно, что в этом мире просто так сменить фамилию нельзя, а кто будет искать ее среди простолюдинов, еще и на другом конце государства в другой части материка? Хотя, Преображенские могут и не такое.

Самое печальное, что фамилия Островских на слуху у всей Каменной балки. Если кто-то захочет копнуть глубже, можно считать, что все пропало.

– Что-то случилось? – Арина вошла в комнату с пиалой горячего бульона, аромат от которого тут же распространился по всей комнате.

Я отложил письмо в сторону и прикрыл книгой.

– Нет, все в порядке, просто воспоминания из прошлого. Знаешь, грустно сознавать, что родителей больше никогда не будет рядом. Хотя, ты ведь знаешь, прости...

Арина изменилась в лице, но сдержала себя в руках. Она поставила посуду на стол и обняла меня руками сзади. Пальцы пробежались по мышцам спины, разминая их, и я невольно вздохнул. Когда ее руки обвились вокруг моей шеи, я поднялся, освобождаясь от объятий, повернулся к девушке и взял ее на руки. Чтобы добраться до кровати потребовалось всего пара секунд.

– А не боишься, что о нас все будут судачить? – хитро улыбнулась девушка.

– А ты думаешь, что они уже это не делают? Молодые парень и девушка живут вместе в одном доме, так почему им стесняться пересудов?

Рука коснулась застежки на платье девушки, и она поддалась под моим напором. Платье соскользнуло вниз, оголяя плечи и показывая моему взору нижнее белье.

– Миша... я... – Арина едва дышала то ли от волнения, то ли от накатившего на нее возбуждения.

– Расслабься, – прошептал я ей на ухо, поцеловал в шею и стащил неподатливое платье. Оно ей было явно ни к чему.

Тело слушалось с трудом – все-таки для Михаила это был первый раз в жизни, но мое сознание еще сохраняло воспоминания десятков таких моментов, поэтому я действовал уверенно. Девушка застонала, и я закрыл ей рот поцелуем.

На следующий день я отправился в Ростов, чтобы подать заявление для поступления, а Арина осталась дома. У меня уже был план на случай, если мне удастся поступить – девушка попробует устроиться на кухню в ту же академию. Работники академии могут проживать непосредственно на ее территории, если у них есть необходимость, поэтому так Арина тоже будет в безопасности и мы сможем хоть иногда видеться с ней.

Да, Арине не стоит покидать стены академии, иначе недоброжелатели могут до нее добраться, но зачем ей делать это? Покупки она может заказывать с доставкой. Пусть это будет стоить дороже, но безопасность того стоит. Другое дело, что жить вечно в этой «золотой клетке» не выйдет, но на момент, когда я закончу академию, мы что-нибудь придумаем.

Не понимаю почему Градовы не разыграли такой ход сразу. Неужели боялись, что девушку уволят, достанут на территории академии, или свято верили в непобедимость Гушциных?

На железнодорожной станции былолюдно – я пришел очень рано, когда многие люди еще только добирались до работы. Местный городишко был небольшим, не считая пары фабрик, заводиков и магазинов работать здесь было по-

что нигде. Именно поэтому многие люди каждое утро ехали в Ростов, где работы хватало для всех.

Купив билетик, я вышел на перрон, ожидая прибытия поезда. Люди уже толпились, ожидая прибытия железного зверя. Кто-то пересказывал вчерашние новости, другие строили планы на ближайшие выходные. Рядом своей подруге жаловалась на жизнь какая-то женщина лет сорока.

Утро выдалось прохладным, и сейчас я несколько не жалел, что поверх рубашки надел тонкий свитер. Ветер свободно гулял по открытому пространству, и я уже подумывал над тем, чтобы активировать дар и согреться.

– Поезд сообщением Красногоровка-Ростов прибывает на третью платформу! – измененный хриплым динамиком голос для многих пассажиров, продрогших во время ожидания, был долгожданным спасением.

Люди заметушились, проверяя сумки, прощались с провожающими, давали друг другу обещания и сыпали шуточками. Наконец, показался поезд. Он ехал медленно, машинист протянул его мимо меня и затормозил лишь после того, как перед моими глазами пролетели вагонов пять или шесть.

– Мужчина, вам куда? – писклявый голос женщины, которая только перестала жаловаться на жизнь, заставил меня обернуться.

– Восьмой вагон.

– Так что же вы стоите на проходе? Вам в хвост поезда! Ох, молодежь, стоят истуканом, и не пройдешь. Не хватало

еще на поезд опоздать...

Я хотел было ответить женщине, но сдержался. Есть такие пакостные люди, которым лишь бы нагадить и выплеснуть все свое занудство наружу. В глубине души я лишь порадовался тому, что у нее в билете был указан другой вагон.

Поезд стоял восемь минут, поэтому все устроились в вагонах без проблем. Симпатичная темноволосая проводница со стрижкой под каре мило улыбнулась и проверила мой билет.

– Приятной поездки, – ответила мне девушка и улыбнулась. Я прекрасно понимаю, что от проводниц это требуют, но мне показалось, что ее улыбка была искренней.

– С вами эта поездка точно будет самой приятной в моей жизни, – поспешил я отвесить комплимент и зашел в вагон.

Где-то во Вселенной справедливость все же существует, потому как мне в соседи достались совершенно спокойные люди. Двое мужчин лет тридцати на вид ехали на работу. Они забросили свои сумки на полку и дремали. На следующей станции к нам присоединился старичок, который погрузился в изучение газетки и просидел неподвижно до самой конечной станции.

Мимо пробежала взволнованная проводница с другого вагона, а через минуту я услышал их диалог с девушкой, которая проверяла мой билет.

– Ира, можешь помочь? Там женщина в четвертом вагоне жалуется, что обогреватель не работает, а она замерзла. Я

не знаю что ей предложить, — произнесла проводница, а я расплылся в улыбке. Кажется, я даже знаю кто эта женщина.

— Предложи ей плед, — невозмутимо заявила девушка.

— Можешь ты ей выдать? Она просто выводит меня из себя. Если я подойду, еще к чему-нибудь прицепится. Ей и место не такое, и холодно, а еще я ей должна была сразу принести горячего чая, потому как на улице холодно, и пока она ждала поезд, замерзла.

— Идем, но быстро, — согласилась другая, и обе девушки прошли мимо моего места.

Остальная часть пути прошла практически без инцидентов. Уже на подъезде к Ростову у нас проверили документы, а на одной из станций в вагон ворвались лоточники, торгующие безделушками. Они были настолько убедительны, что я едва не повелся на их уловки и не купил набор деревянных ложек и карамельного петушка на палочке. Спасло меня то, что это мне было совершенно ненужно. Ушлые торгашки переключились на соседей и принялись их уламывать на покупку с таким усердием, что любой одаренный духовник позавидует.

Наконец, прибежала проводница и вытолкала их из вагона. Всего через два часа пути наш поезд прибыл на конечную станцию.

— Спасибо за отличный сервис, — поблагодарил я девушку, и она подмигнула мне, пожелав вдогонку хорошего дня.

То ли пока мы ехали заметно потеплело, то ли в Ростове

погода была действительно теплее, но когда я вышел, стало даже немного жарко, поэтому я снял свитер и спрятал его в сумку. Заодно проверил, что документы и деньги на месте.

До академии не пришлось далеко ехать. У меня оставалась еще куча времени в запасе, а потому я решил пройтись туда пешком.

– Опа-па, гляди какой щеголь нарисовался! – по закону подлости встретила парочка местных оборванцев, которые с интересом рассматривали мою одежду. – Э, слышь, мажорчик, дай рубашку поносить!

– Что-то мне подсказывает, что размерчик явно не твой, – ответил я и улыбнулся.

Тот, что обратился ко мне, подошел ближе и протянул руку, стараясь схватить за плечо. В это же мгновение я увернулся, перехватил его руку и вывернул так, что тот упал на колено.

– Сиплый, мочи его, – прохрипел парень.

– Погоди, Батон, я сейчас!

Его друг растерялся всего на мгновение, а потом бросился на меня с кулаками. Я тут же пнул свою первую жертву по почкам, отпустил его руку и переключился на второго. В любой момент я мог активировать дар, но не торопился. Похоже, парни не были одаренными, и мне хотелось оценить свои возможности в кулачном бою. Пока у ребят получалось неважно.

– Э, стой, говорю! – Сиплый все никак не мог попасть по

мне. Я уклонялся и отходил в сторону, не переставая держать в поле зрения первого.

Все, пора заканчивать этот спектакль, не хватало, чтобы нашу потасовку заметили хранители порядка. Пока я буду давать показания, могу пропустить важную встречу в академии. Когда противник снова кинулся на меня, я ушел от очередного удара в челюсть, ударил под дых, а потом боковым ударом с локтя повалил его на землю.

– Х-хар! – Сиплый завалился на землю, согнулся в три погибели и закрыл лицо руками.

– Э, ты чего? – первый уже стоял на ногах и смотрел на меня.

– Ты у меня спрашиваешь? – я слегка улыбнулся. – Мне кажется, этот вопрос должен задавать я. Забирай своего Сиплого, и чтобы я вас больше не видел, ясно?

Для пущего эффекта я активировал дар и практически мгновенно переместился к Батону, схватив его за воротник.

– Понял, понял, отвечаю! Все понял! – затараторил парень, и я его отпустил.

Тот сразу бросился к своему другу, а я быстрым шагом поспешил удалиться. Вот и погулял, называется.

Запутывать следы не стал. Не нужно долго думать, чтобы понять откуда я пришел – вокзал был всего в трех минутах ходьбы, а если узнают что я поступаю в академию, пусть так. Получится – они меня за стенами академии точно не достанут, а не получится – в Ростове мне делать пока нечего.

Оставшуюся часть пути прошел без происшествий. По пути рассматривал город и старался подметить чем он отличался от нашего. Чуть больше, некоторые здания чуть выше, людей много, а в остальном – вылитый Новолиманск.

Карта с расположением академии не подвела – я попал точно по адресу, ни разу не заблудившись. Передо мной красовалась высокая кованная дверь из металла и кирпичный забор. Саму академию тоже было видно – старинное здание, в котором провели основательный ремонт, но явно старались не нарушать изначальную архитектуру. В академии было всего два этажа, а здание стояло буквой «П», выставив по бокам два крыла.

– Вы поступающий? – охранник подошел ко мне, стоило мне приблизиться к воротам.

– Да, моя фамилия Гушин. Вот документы.

– Проходите, – бросил мне охранник, просканировав документы.

Вот, отличие уже есть. У нас бы точно бросились вручную переписывать, а тут приложил прибор и готово. Дверь отворилась без скрипа, и я оказался во дворе. Сразу же в глаза бросился памятник основателю академии, а справа от здания показался большой стадион, краешек спортивной площадки и какие-то хозяйственные постройки.

– Вам прямо в центральную дверь, дальше подскажут что делать, – голос охранника вывел меня из оцепенения, и я поторопился внутрь. Там меня уже ждали.

– Господин Гушин? – меня встретила женщина в строгом сером костюме. – Идемте, я проведу вас.

Навстречу мне шла семья – высокий худой мужчина с темными волосами и седыми висками, светловолосая женщина, чуть ниже его ростом и молодая девушка, глаза которой светились от переполнявших ее эмоций.

– Вот поступлю, увидите кем будет ваша дочь! – гордо произнесла она, повернувшись к родителям у выхода.

– Катя... – тут же отозвался ее отец и вздохнул. – Ты уверена, что хочешь учиться здесь? Если ты не поступишь на бесплатное, мы не потянем такую цену.

– Все будет хорошо, папочка, я уверена! – успокоила его девушка.

Да уж, вот бы мне столько оптимизма. Несмотря на всю свою подготовку, я не был уверен, что у меня получится.

– Гушин, не отставайте! – только когда женщина окликнула меня, я отвлекся от созерцания этого семейства.

Мы поднялись на второй этаж по широкой лестнице, от которой коридоры расходились в обе стороны.

– Нам направо, – скомандовала моя сопровождающая и толкнула передо мной ближайшую дверь. – Ирина Николаевна, к вам парень на подачу документов.

– Пусть войдет, – ответила женщина.

Глава 6. Переезд

– Вот он какой, молодой Гущин, – Ирина Николаевна поднялась с кресла и медленно подошла ко мне, осматривая от макушки до пят. Женщина бесцеремонно потрепала меня по голове, как мальчишку. Хотя, я ведь и был мальчишкой, биологический возраст этого тела составлял всего девятнадцать лет.

– Простите...

– Высокий, как и отец, крепкий, – продолжала она, сжав рукой бицепс на правой руке, словно пыталась проверить насколько крепкие у меня мышцы.

Я чувствовал как молодое тело парня посылает в сознание эндорфин и заводится от таких прикосновений симпатичной женщины. Что у них тут за порядки в академии? Так, стоп. Нужно прояснить одну важную деталь. Рассматривая родовое дерево Гущиных, я заметил фамилию Андрияновых. Такая же фамилия, судя по вывеске на двери, был у Ирины Николаевны.

– Ирина Николаевна, а можно вопрос?

– Конечно! – женщина приветливо улыбнулась и посмотрела прямо на меня.

– Вы носите фамилию Андрияновых. Вы имеете какое-то отношение к Марии Андрияновой?

– Я думала, ты знаешь, – смутилась Ирина Николаевна. –

Мария Андреевна, твоя бабушка по линии отца и моя тетка.
Внутри у меня похолодело.

– Выходит, мы почти родственники?

– Дальние, но можно так считать. А ты этому не рад? По-
ник весь.

– Нет, рад, конечно. Просто...

Я замолчал, не найдя что ответить, а Ирина Николаевна
рассмеялась, но быстро взяла себя в руки.

– Видимо, не все так просто. Что же, я рада, что ты вы-
брался в Ростов, не сдался после первой неудачи и снова про-
буешь свои силы в академии. В прошлом году, к сожалению,
нам не удалось увидеться, но мне рассказывали, что ты вы-
глядел на экзаменах вполне достойно. Это очень серьезный
шаг в твоей жизни, и я надеюсь, что у тебя получится. Давай
документы и присядь на кресло.

Я протянул папку с документами и устроился в кресле.
Взгляд проскользнул по стройным ногам женщины, но я по-
спешил отвести его в сторону. Новость о нашем далеком род-
стве заметно сбила мой настрой.

Ладно, не буду забывать зачем я здесь и как следует осмот-
рюсь, пока юношеские гормоны совсем не затмили мой ра-
зум. Кабинет Андрияновой выглядел не слишком роскош-
ным, но был обставлен со вкусом: мягкие кресла для посе-
тителей, стол, на котором царил порядок, компьютер с боль-
шим широким экраном, в котором сейчас Ирина Николаев-
на высматривала какую-то информацию.

Пробежался взглядом по папкам. Несмотря на развитие цифровых технологий, важные документы дублировались на бумаге на случай, если цифровая копия исчезнет или произойдет сбой. В остальном, ничего особенного. Вот как эти люди изобрели компьютеры и другую технику, но не озаботились мобильными телефонами? И главное ведь, что стационарные телефоны у них уже были. Жаль, не смогу стать первооткрывателем этого изобретения в этом мире. Пусть я и видел переносные телефоны в других мирах и даже держал их в руках, но вот воспроизвести хотя бы один я не смогу – слишком сложные технологии, да и где мне взять вышки, чтобы передавать сигнал?

– Готово! – голос Андрияновой отвлек меня от изучения кабинета. – Ты же помнишь, что экзамен уже послезавтра?

Я утвердительно покачал головой.

– Хорошо. Тогда увидимся там. Где ты остановился в Ростове?

– Признаться, нигде, – честно произнес я, а потом все же немного приврал. – Как раз думал о том, чтобы поискать жилье на время сдачи экзаменов.

– Вот как? Не думала, что Гущины позволят себе тратить лишние деньги на гостиницу. Хорошо, если будут проблемы, обратиться ко мне.

– Мне можно будет у вас пожить? – я удивленно уставился на Андриянову.

– Нет, – она улыбнулась краешком рта. – Я позабочусь,

чтобы для тебя выделили комнату в общежитии. Как раз привыкнешься, потому как если ты поступишь, это место станет твоим домом на ближайшие пять лет. Пусть мы и дальние родственники, но я искренне желаю тебе добра. И еще, не обращай внимания на то, что болтают злые языки. Твоя мать была хорошей женщиной.

– Вы ее знали?

Андриянова сощурила один глаз и посмотрела куда-то в сторону.

– Как тебе сказать, я видела ее несколько раз рядом с твоим отцом. Поверь мне, они оба были счастливы.

От Андрияновой я вышел в приподнятом расположении духа. Что ни говори, а доброе слово и кошке приятно. О жиле я соврал намеренно – мало ли с кем она общается и что у нее на уме? Ирина Николаевна показалась не только симпатичной женщиной, но и хорошим человеком, но внешность бывает обманчива, а мне ошибаться и раскрывать свои планы не хотелось.

Похоже, новости о смерти отца и деда, а также ложная новость о смерти дяди еще не добрались до Ростова.

Напоследок я заглянул на кухню и переговорил с местным шефом. Им оказалась женщина, которая с радостью согласилась принять Арину на работу. Даже если она не умеет готовить, ей найдется место на кухне. Судя по горам посуды, я понял, что эту гору посуды нужно кому-то мыть. К счастью, Градова хорошо готовила, поэтому за ее будущее на кухне

волноваться не приходилось.

Академию я покинул в приподнятом настроении. Все прошло даже лучше, чем я ожидал. Только оказавшись за воротами, я понял чего опасался – документы могли просто отказаться принимать, или вовсе выставить меня за пределы академии. Но, похоже, здесь к Гуциным относились как и к любому другому роду, а это радовало.

Домой я вернулся уже поздно вечером. Конечно, я мог успеть на поезд, идущий в два часа дня, но мне захотелось посмотреть город, и пару часов я гулял по Ростову, рассматривая старинные здания. К моему удивлению, самым старым из окрестных построек был сам вокзал. Академия была чуть моложе, а вот жилые дома были все как один построены лет двадцать назад. Похоже, этот район недавно перестраивался.

В ожидании поезда я устроился на лавочке у самого вокзала и следил за тем, как приходят и отправляются поезда. Тут меня и заприметила женщина лет сорока с кипой коротких черных волос, подстриженных под каре.

– Простите, могу ли я присесть рядом с вами? – поинтересовалась она.

– Конечно, вы меня вовсе не стесняете, – отозвался я, но для себя отметил, что рядом было полно свободных скамеек.

– А вы знаете, я тоже еду домой, – призналась женщина. – У меня есть небольшое поместье в Красногоровке, которое осталось от мужа. Ох, сколько раз я говорила ему, что пора перебираться в Ростов! Вы представить себе не можете.

– Чем же вам помешала Красногоровка? – ответил я не из любопытства, а чтобы хоть как-то показать свою заинтересованность в беседе.

– Ску-ко-та! Никакой жизни, все ближайшие блага цивилизации находятся в Ростове, а мы торчим в этом коровнике и совершенно не знаем чем заняться. Ой, а вы не из Красногоровки случайно? Может, мои слова вас обидели?

– Нисколько, – ответил я. – Мне доводилось бывать там раньше, и мне показалось, что господин Брыльский делает многое для развития инфраструктуры. В Красногоровке чудесный парк каменных фигур, прекрасная лодочная станция, на которой можно арендовать лодку и покататься по реке... Да много чего, сразу так и не вспомнишь.

– О, вы знали моего покойного мужа? Позвольте представиться, я Лариса Брыльская, вдова! – последнее слово женщина особенно выделила интонацией, и мне показалось, что она это сделала не просто так.

Честно говоря, от такого поведения женщины было не по себе.

– Михаил Гуцин, – ответил я, решив назвать настоящее имя.

– Гуцин... Погодите, кажется, припоминаю. Вы из Новолиманска, верно?

– В точку, – ответил я.

– Приезжайте в гости в Краснолимановку, я вам столько всего покажу! – при этом женщина недвусмысленно улыбну-

лась и стрельнула глазками. Казалось, после того, как стала известна моя фамилия, вдова заметно оживилась.

– Непременно, как только разберусь со своими делами, – пообещал я, а про себя подумал совсем другое:

«Миша, кажется, тебя клеют».

К моему счастью на платформу подали наш состав, и я поспешил занять место в вагоне. Брыльская где-то исчезла, наверно, отправилась занимать свое место. Каким же было мое удивление, когда через десять минут она ввалилась в мой вагон. Нет, в совпадения я не верю!

Оказалось, что эта неутомная особа сбегала в кассу, требовала от девушки-кассира информацию на какое место я взял билет и обменяла свой билет на билет в моем вагоне. Следующие два часа мне приходилось слушать истории о разбитом сердце вдовы Брыльской, которая все не может найти утешения, ее прекрасном чае с медом, умениях кухарки и красотах Красногоровки, которые совсем не сочетались с ее предыдущими рассказами. Кажется, я понимаю почему покойный господин Брыльский не дожил до глубокой старости.

Я никогда не был так счастлив видеть Новолиманский вокзал. Стоило мне попрощаться с Брыльской и подняться, она ухватила меня за руку.

– Михаил, пообещайте мне, что навестите меня в Красногоровке. Вы не представляете какая это мука томиться в беспросветном одиночестве!

– Сделаю все, что будет в моих силах. Признаться, я сейчас сильно занят переездом в Ростов, но если судьба забросит меня в Красногоровку, я обязательно нанесу вам визит.

Стоило видеть глаза Брыльской, когда я сказал ей о Ростове. Да, это было немного жестоко, но нужно было поставить точку в этой истории и не давать ненужных надежд.

Ужасно хотелось скорее добраться домой и отдохнуть, поэтому я взял такси прямо на вокзале, потратил лишних двадцать рублей и доехал до соседнего района, где пересел на автобус. Усталость усталостью, а осторожность не помешает. Хотя, я уверен, что кому нужно, уже давно поняли где я скрываюсь.

Дома меня уже ждал ужин. Арина позаботилась о вкусной индейке, запеченной с картошкой. На кухне все пространство заполнял приятный аромат. Быстро переодевшись, ополоснул лицо, вымыл руки и устроился на своем месте за столом. Для себя отметил, что это место было моим любимым еще с детства. Выходит, я неосознанно повторяю любимые вещи настоящего Михаила. С одной стороны, это настораживает, как бы не потерять себя и не натворить глупостей, а с другой – только радостно, ведь это значит, что я полностью обжился в новом теле.

Девушка накрыла на стол и я заметил, что моя порция заметно отличалась. Нет, я, конечно, понимаю, что я крупнее и ем больше, но преобладающее количество мяса в моей тарелке меня категорически не устраивало.

– Так, меняемся тарелками, – скомандовал я, и забрал себе ужин девушки.

Арина непонимающе уставилась на меня.

– Ты хочешь сказать, что я тебя пытаюсь отравить?

– Нет, глупышка, я хочу сказать, что ты должна заботиться о себе и питаться хорошо. Посмотри на свою порцию! Ты почти не ешь мяса. Откуда взяться энергии? А салат? Неужели этой ложки салата хватит, чтобы наестся?

– Ну, у нас не так много денег...

– Потерпи немного. Я уже договорился о твоём собеседовании на кухне академии в день экзамена, так что давай отдыхать. Ближайшие два дня у нас будут очень сложными. Если мне удастся поступить, а тебе найти работу, мы будем сытно питаться и жить в хороших условиях. В глазах девушки я увидел нескрываемый восторг.

– Ладно, давай поделим еду поровну, – уже спокойно произнесла она.

Произошедшее между нами осталось без дальнейшего развития. Я даже попробовал приставать к Арине, но девушка отправила меня готовиться к экзамену. Интересно, это значит, что на развитие отношений рассчитывать не стоит, или есть какая-то причина, которая заставила Градову притормозить события?

Оставшееся время перед экзаменами просидел над учебниками, пытаясь заполнить пробелы в знаниях. Мне кажется, или такую кучу информации я не пытался впихнуть в голову никогда в жизни? Сдавать нужно было целых три экзамена! Математику, историю и естествознание. Кроме того, после поступления еще требовали сдать тест по физкультуре, который был обязательным, но никак не влиял на результаты. Скорее всего, в академии просто хотели понимать какие физические возможности учеников, а заодно и проверить одаренных в деле.

Арина постоянно радовала какими-то новыми блюдами. Девушка серьезно отнеслась к предстоящему собеседованию и на мне оттачивала мастерство, а заодно и проверяла какие блюда лучше всего готовить на собеседовании. Почти все оставшиеся деньги у нас ушли на продукты.

Уже в день экзамена, с самого утра, мы зашли в местную управу, и я подтвердил, что как последний представитель рода Гушиных освобождаю Арину от услужения. Теперь девушка была совершенно свободна.

Денег осталось всего ничего – сорок семь рублей, не считая копеек. Это когда все под рукой можно не тратить деньги, а когда находишься в пустом доме, где нет ни еды, ни одежды, ни даже самых обыкновенных орудий быта, деньги улетают только в путь. Мне нужно было поступить, потому что в противном случае весь мой план рушился, словно карточный домик.

Что делать если я провалюсь? Однозначно – бежать их Ростовского княжества, пока нас не нашли люди Свиридова. Без надежного укрытия нам пока не справиться. Мне нужно время чтобы стать сильнее и выйти на этого человека, а потом он заплатит за все, что сделал. Именно поэтому у меня не было другого пути, как стать студентом академии. Я должен и точка!

В ночь перед экзаменом мне снились отрывки из каких-то сражений, они перемешивались с воспоминаниями из других воплощений и превращались в полнейший сюрреализм.

Княжеская дружина под флагом Преображенских врезалась в клин Тиб'Дерахской пехоты под командованием Джан'Дзуна, которого мне и предстояло ликвидировать. Но я наблюдал за происходящим со стороны. А в это время на поле боя пребывали Паучьи Сестры – огромные паучихи, яд которых разъедал кожу, а гигантские острые хелицеры разрубали броню, словно ткань. Им в спину ударили студенты Ростовской академии – их легко было узнать по черной форме с вышитой эмблемой и надписью РАДО. Под впечатлением от этих кошмаров я проснулся раньше будильника весь в поту.

Завтрак был скудным – чай и хлеб с маслом и шпротами. Это было все, что осталось у нас из продуктов. Запасы мы намеренно не пополняли. Вдруг мне не удастся вернуться сюда? Оставлять еду не хотелось. Уходя из дома, мы постарались придать ему заброшенный вид, чтобы запутать неискую-

шенных гостей, которые могут заявиться сюда.

Выйдя на крыльцо, я неожиданно для себя увидел Ведагора, стоявшего у калитки. Похоже, волхв пришел попрощаться. Казалось бы, за последние лет десять я его и видел всего-то пару раз, а все равно приятно. Хоть кто-то в этом мире волнуется за тебя.

– Едешь, значит, – заметил старик и похлопал меня по плечу. – Оно и верно, ты молодой, нужно стремиться ввысь.

– Думаете, справлюсь? – решил поинтересоваться у него, хотя сам уже точно знал – справлюсь и не обсуждается.

– Смотря какую цель ты себе поставил, – старик хитро сощурился и посмотрел на меня. – В любом случае, желаю тебе успеха. За последние годы тебе пришлось пережить много лишений...

– Вся наша жизнь состоит из успехов и неудач, но я не собираюсь сдаваться. Если вешать нос из-за каждого поражения, тогда не будет места победам.

– А ты повзрослел! – Ведагор нашел в себе силы улыбнуться. – Не знай я тебя раньше, решил бы, что ты вовсе не тот мальчишка, который бегал здесь и швырялся зелеными яблоками в ворон.

«Да, изменился. Знал бы ты насколько, старик», – подумал я, но решил промолчать. Не хватало, чтобы старый волхв начал что-то подозревать. Сейчас он относится ко мне очень хорошо, и я не хочу что-то менять.

– Ну, бывай, не буду задерживать! – старик увидел выхо-

дящую из дома Арину с единственной сумкой и хлопнул меня по плечу. – За дом не переживай – присмотрим по мере возможностей.

– Вот об этом я, кстати, и хотел попросить, – я посмотрел волхву в глаза. – Вполне может быть, что очень скоро сюда заявятся подозрительные люди. Они очень опасны, я бы даже сказал, смертельно. Прошу, не вмешивайся, даже если они захотят проникнуть внутрь и перевернуть весь дом вверх дном, но по возможности пришли мне весточку, если это возможно.

– Не волнуйся, ты узнаешь об этом в кратчайшие сроки, – успокоил меня старик.

Когда поезд подали на платформу, я не смог сдержать трепета. Это был уже второй раз за последние несколько дней, когда мне предстояло пользоваться этим транспортом, но сейчас я волновался не по этой причине. Меня ждало испытание, которое должно было кардинально изменить мое будущее, и я переживал из-за того, что могу не справиться.

– Ерунда, все получится! – прошептал я себе под нос и достал свой билет.

– Что это ты там шепчешь? – поинтересовалась Арина, и я улыбнулся ей в ответ.

– Говорю, что ты сегодня прекрасно выглядишь! Запомни этот день, сегодня наша жизнь изменится к лучшему!

Глава 7. Экзамен

В академию мы приехали вовремя – первый экзамен у меня начинался в десять часов, всего через полчаса после того, как мы с Ариной оказались на месте. Мы оставили свои вещи в камере хранения и разбрелись кто куда – я в актовый зал, где собирали всех претендентов на поступление, а Градова ушла на кухню, где ее ждало собеседование.

– Смотрите-ка кто пожаловал! – Макар Игнатьев в компании своих дружков заметил меня, стоило подойти к толпе претендентов.

– Еще один Игнатьев? – я разыграл удивление. – Неужели и тебя сопроводить на тот свет? Записывайся, сегодня у меня неприятный день.

– Да как ты смеешь, ублюдок! – выпалил Макар и рванул ко мне, но его тут же придержали.

Я даже не дернулся и смотрел спокойно на эту показуху. Он не идиот и ни за что не рискнет пропустить экзамен из-за обычной драки.

– Говорю как есть, мне скрывать нечего.

– Хорошо, Гущин. Мы с тобой еще потолкуем с глазу на глаз, а как вернусь домой, заставлю твою сестру чистить ботинки и убираться в сортире, где вам самое место.

Зацепил. Вот теперь зацепил твареныш, но показывать этого нельзя, иначе будет только хуже.

– Пользуйся своим шансом, пока можешь. Кто знает, может, пока ты вернешься домой, ее там уже не будет, как и твоего паршивого домишки.

– Чего ты сказал?

А вот сейчас я увидел в глазах Игнатьева страх. Он промелькнул всего на мгновение, но его нельзя было не заметить. Хорошо, пусть боится. Может, и зря я выдал свои планы, но пока это лишь пустые слова. Вряд ли кто-то из Игнатьевых примет их всерьез и будет начеку.

Я видел, что Макар не решался продолжать полемику. Мой спокойный вид его настораживал. Похоже, он ожидал совсем не такой реакции, или вообще рассчитывал, что я брошусь на него с кулаками, и меня выгонят с экзамена. В любом случае, его план провалился.

Интересно, мои слова о сгоревшем доме вызвали лишь страх в его глазах, и как это понимать? Знал ли он, что поместье Гушиных сожжено дотла и испугался, что я могу мстить? Но как я это сделаю, если я один? Скорее всего, он бы не упустил возможности отпустить колкую издевку в ответ, но торопиться с выводами рано. Пока я изучил его слишком плохо.

– Дамы и господа претенденты, прошу всех за мной! – в зал вошла Андриянова и взмахнула рукой, приглашая следовать за ней.

Уже на выходе нас разбивали на четыре группы. Каждая из групп направлялась в аудиторию, где нам и предстояло

писать экзамен. Запечатанные конверты уже лежали на каждом столе, как и письменные приборы со стопкой чистых листов.

Первым экзаменом была история. Мы устроились в большой лекционной аудитории на расстоянии друг от друга. Через несколько минут в аудиторию вошла несравненная Ирина Николаевна, а следом за ней ввалился гладковыбритый низкорослый старичок в годах, который представился Петром Алексеевичем.

– Вы можете использовать листы для черновиков, но необходимо сделать на них соответствующую пометку. Черновики тоже необходимо сдавать. Положите их под низ вашей работы, – Ирина Николаевна подошла к двери и резко повернулась, окинув нас взглядом. На какое-то мгновение ее взгляд остановился на мне. – И еще, удачи на экзамене!

Понимаю, что фраза прозвучала для всех, но в этот момент она смотрела на меня, поэтому я истолковал ее намек верно. Андриянова выскользнула из аудитории, оставив нас наедине с учителем и заданиями.

Так-с, что тут у нас? Государственное устройство Великого княжества Российского. Ха! Так и думал, что этот вопрос обязательно включают в экзамен, потому выучил его на зубок. Во главе государства стоит Великий князь, ему подчиняются остальные восемь князей. В управлении государством помогает первый заместитель – десница, и второй помощник – шуйца. Как правило, помощники набираются из

ближайшего окружения Великого князя, но могут быть и исключения. Все глобальные указы на уровне государства исходят непосредственно от Великого князя или его помощников. Местечковые указы, которые касаются исключительно собственного княжества, исходят от назначаемых перстов, а за их исполнением следит специальный поставленный человек – длань. Ну и, конечно, советники. Главные княжеские советники, которые стоят у престола – бояре, а на местах советниками выступают думари, которые решают споры, судят и следят за порядком.

Та же картина и в остальных княжествах. Куча людей у власти выполняет законодательные, исполнительные и судебные функции.

– Фух! – я тяжело выдохнул и посмотрел результаты своих трудов. Пока отвечал на первый вопрос, исписал почти половину первого листа.

Краем глаза посмотрел на остальных. Где-то впереди маячил затылок Игнатьева, к своему удивлению заметил Ингу. Выходит, они не родные брат и сестра, иначе я тогда не знаю как они могли быть не близнецами и поступать в один год. Разве что этот идиот Макар провалился в том году, но в памяти Михаила не было этой информации, а такое событие он был просто обязан запомнить. Покрутив головой, вернулся к изучению вопросов. Времени на ответы дали мало, да и смысла глазеть по сторонам не было – больше никого из присутствующих я не знал.

Что там дальше? Перечислить Великих князей и годы их правления. Ой, ну вот этот вопрос можно было и не указывать. Зачем? Какую он пользу мне принесет в жизни? Чистая потеха самолюбия. Ладно, сейчас правит Василий Кириллович Преображенский. До него Великим князем был его отец Кирилл Мстиславович, а еще раньше – Мстислав Олегович. Вроде так, а вот дальше... Кто правил перед Великим князем Олегом я уже и не помнил. Если не ошибаюсь, тогда было Смутное время и государством правили не Преображенские. Надеюсь, то, что я вспомнил хотя бы четверых Великих князей, будет достаточно для хорошей оценки.

– Первые двадцать минут прошли! – оторвал меня от размышлений Петр Алексеевич.

Ясно, осталось минут сорок, так что нужно торопиться.

Следующими пошли вопросы по великим событиям, и тут я поплыл. Нужно было указывать не просто даты, а объяснять какие события стали причиной такого поворота истории и к чему это привело. Вот тут согласен, это нужно знать, чтобы учиться на чужих ошибках и понимать что будет, если поступить так или иначе. Беда в том, что досконально изучить этот момент я не успел.

В памяти Михаила были какие-то знания из школьной истории, приходилось пользоваться ими. Когда произошло свержение династии Головлевых и что послужило причиной этого события? Битва у Острого Холма, конец Смутного времени и рост числа людей с даром...

– Время вышло, сдаем работы! – голос Петра Алексеевича, усиленный даром, прокатился по аудитории и вызвал стон у абитуриентов.

Кто-то пытался дописывать, пока у них из рук не вырвали листочек с работой, другие просто смотрели в лист, ожидая, что им в головы придет ответ на нужный вопрос. Я же спокойно отложил в сторону ручку в виде пера с заливающими-ся внутрь чернилами и протянул свой листочек учителю. Он удивленно посмотрел на меня поверх своих очков и прошел дальше. Похоже, впечатлился моим спокойствием.

Те, кто уже сдал работы, медленно выходили из аудитории. Если кто знал друг друга, делились переживаниями и интересовались как ответили на тот или иной вопрос. По обрывкам разговоров, которые невольно подслушал, я понял, что еще неплохо ответил на фоне остальных. Как же так? Я бы еще понял простолюдинов – у них часто просто не было возможности получить хорошее образование, но что мешало дворянам получить нужные знания? Хотя, я сам знал ответ – лень и мягкотелость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.